

СИНТОИЗМ

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Синтои́зм, **сѣнто** (яп. 神道 *синто:*, «путь богов») — традиционная политеистическая религия Японии, основанная на анимистических верованиях древних японцев. Объектами поклонения являются многочисленные божества и души умерших, называемые ками. Особенной частью традиции является поклонение природным объектам, за каждым из которых стоит свой ками. Хотя синтоизму и присущи черты примитивной религии, он обладает развитой храмовой системой и рядом общих ритуалов. В то же время отсутствуют сложное богословие, этические и предписания и канонизированное священное писание.

Тории — высокие бесстворчатые ворота на входе в синтоистские святыни. Являются узнаваемым символом синто^[1]

Синтоистами ценятся манускрипты «Кодзики»(712), «Нихон сёки» (720) и некоторые другие, создатели которых задокументировали подробности мифологии и ритуалов древних японцев. Центральным сюжетом синто и японской мифологии в целом является история о небесных ками *Идзанаги* и *Идзанами*, которые создали японские острова и породили множество ками, в том числе богиню солнца *Аматэрасу*, потомком которой стал легендарный император *Дзимму*. Поклонение ками проходит в святилищах *дзиндзя*, на входе в них стоят ворота *тории*, которые также являются узнаваемым символом религии. Архитектура синтоистских храмов, предположительно, восходит к древним хранилищам свайного типа. Она смогла сохранить свои основные черты, несмотря на влияние *буддизма*. В современной Японии насчитывается 100 000 дзиндзя, на которые приходится 20 000 священников *каннуси*. В их обязанности входит отправление ритуалов, обслуживание храмов и проведение праздников *мацури*. При храмах также служат женщины *мико*, исполняющие роль помощниц священнослужителей. Важной частью синтоистского поклонения ками являются многочисленные фестивали *мацури*, которые исчисляются тысячами. Самые важные и крупные из них собирают более миллиона зрителей, как в случае с *Гион-мацури*. Многие мацури сегодня утратили прошлый религиозный смысл.

Вера испытала в своём развитии значительное влияние со стороны *буддизма* после его проникновения в Японию в районе VI века н. э. Порой буддистские храмы строились вплотную с синтоистскими, появлялось множество синкретических учений, объединявших синтоистскую и буддийскую традиции. Из-за глубокого влияния буддизма даже сформировалось мнение о том, что синтоизм долгое время являлся лишь ответвлением буддизма. И хотя время возникновения синтоизма является спорным вопросом, в основном учёные полагают, что религия начала своё формирование с периода *Яёй* (III век до н. э. — III век н. э.).

Содержание

Определение

Этимология

Терминология

Типология

Исторические источники и историография

Письменные источники

Историография

Японские исследования синтоизма

Международные исследования синтоизма

Исследование синтоизма в России

Верования

Ками

Мифология синто

История синтоизма

Зарождение

Объединение

Приход буддизма и конфуцианства в Японию (VI—XVII)

Синтоизм и буддизм

Конфуцианство и китайская философия

Синтоизм и японское государство (XVII—XX)

Идеи кокугаку

Храмы

Дзиндзя

Организация

Практики

Основные ритуалы

Молитвы

Очищение

Подношение

Ритуальные танцы

Домашнее моление

Моление в храме

Мацури

Священнослужители

Женщины и их роль в дзиндзя

Одежда каннуси

Синто и смерть

Взаимоотношения с христианством

Синтоизм в современной Японии

Синтоизм и другие религии Японии

Синтоизм в народных японских традициях

Синто за пределами Японии

Отражение в культуре

Примечания

Литература

[Справочные издания](#)

[Литература на английском языке](#)

[Литература на русском языке](#)

[Литература на итальянском и испанском языках](#)

[Ссылки](#)

Определение

Этимология

Две наиболее популярных теории происхождения слова «ками» связывают понятие с иероглифом 鏡 (*кагами*, «зеркало»), либо с 上 (*ками*, «верхний, выше»), однако существуют и другие мнения. Японский лингвист Сусуму Оно не согласен с ними и утверждает, что в манъёгане знак «ми» (совр. яп. 𐰇) имел два разных чтения, и в иероглифах 鏡 и 上 звучал не так, как в иероглифе *ками* (яп. 神). Следовательно, точно определить происхождение этого слова невозможно^[2]. Таким образом, синто переводится как «путь *ками*»^[3]. Первоначально религия не имела самоназвания^[4]. Самое первое упоминание термина синто восходит к началу VIII века, а именно к манускрипту «Нихон сёки» (720). Слово «синто» сложено из двух иероглифов — 神 (*син*, читаемое также как *ками*, «божество») и 道 (*до:* или *то:*, «путь»)^[5]. Обычно для обозначения религиозной конфессии в японском языке используется иероглиф 教 (*кё:*, «учение»), однако синтоизм не имеет основателя, развитой богословской системы, канонов. В связи с этим используется иероглиф 道, более вольное понятие, обозначающее направление мысли или образ жизни^[6]. Существуют и другие термины, иногда используемые для обозначения синтоизма: *ками-номити*, *каннагура-но-мити*, *кодо:* и другие^[7].

Слово «синто», записанное
китайскими иероглифами кандзи

Терминология

Не существует универсального определения термина синтоизм, равно как и точных границ религии^{[6][8]}. Однако общим аспектом для всех последователей является вера в *ками* (яп. 神), — божеств японского происхождения. Слово «ками» обозначает божественный дух, который, с точки зрения синтоистов, присущ силам природы, животным, людям и так далее. Любой природный объект, будь то камень, вулкан, водопад, река, имеют своё божество — *ками*. *Ками* делятся на два типа — небесные и земные. Синтоизм обладает как рядом признаков, характеризующих его как примитивную религию, так и чертами организованной религии. В синто нет развитого богословия, а важная часть веры — поклонение природе. В то же время он обладает храмовой системой и определёнными ритуалами^{[9][10]}. В ранней японской литературе «синто» имело множество значений: народные верования, включая различные суеверия; концепции, касающиеся веры в *ками*; религиозные учения, распространяемые тем или иным храмом и ряд других значений. Историк Цуда Сокити утверждает, что в «Нихон сёки» это слово употребляется в значении «местные японские религиозные верования и обычаи», подчёркивая их отличие от буддийской традиции. В то же время иероглифами, образующими «синто», в Китае могли называть и местные верования, и даосизм, и буддизм, и религию в целом^[11].

В синтоизме отсутствует религиозная догматика, этические предписания и универсальный комплекс верований. Религия развивалась в течение тысячелетий в разных частях Японии, и в её основе лежат локальные обычаи^[12]. Исследователи видят синтоизм как этническую религию, определяющую японскую национальную идентичность, и не стремящуюся распространить верование другим народам^{[13][14]}. Кроме почитания природы исследователь Джон Брин выделяет основой синтоистской традиции центральное положение императора. Этот аспект характеризуется наличием связанных с императором святынь, таких как храм Исэ, а также ритуалов, имеющих отношение к императорскому двору. К таким относится Дайдзёсай — обряд возведения императора на престол. Однако религиозность современных японцев обычно никак не связана с имперской тематикой^[15]. Вопреки мнению о том, что синтоизм является коренной религией японцев и сохранил первозданные черты, японский историк Тосио Курода утверждает, что синтоизм как независимая религия возник лишь во времена реставрации Мэйдзи, а до этого периода он развивался как одно из ответвлений буддизма. Все ками, которым поклонялись японцы, с позиции Куроды, были множеством проявлений Будды. Мнение Куроды сформулировано в его статье «Синтоизм в истории японской религии»^[16]. Некоторые учёные поддерживают точку зрения, что синтоизм был «изобретён» во время реставрации Мэйдзи^[17]. Иноуэ Нобутака также считает, что синтоизм нельзя определять как систему, в неизменном виде сохранившуюся с древнейших времён^[18].

Статуя ками Ука-но митама, созданная в Период Хэйан, город Морияма

Типология

Многие западные и японских учёных предпочитают описывать синто не как единое целое, а как совокупность ряда течений и видов. При этом каждое из этих течений вобрало в себя элементы иных религий и народных верований, поэтому и их определение не является однозначным^{[19][20]}. Хелен Хардейкр выделяет следующие основные типы: имперский, государственный, народный и сектантский синтоизм^[13]. Сокио Оно дополнительно вводит домашний и храмовый синтоизм, а также выделяет в последней категории практики храма Исэ в качестве отдельной, уникальной традиции^[21].

Храмовый синтоизм — традиционные обряды и практики, которые проводятся в храмах. Храмовый синтоизм является одной из древнейших и самых распространённых форм синто. Храмы в том или ином виде возводились в Японии ещё до основания централизованного государства, а их количество достигло в начале XX века около 200000. В старину он во многом пересекался с народным синтоизмом. В эпоху Мэйдзи он был подчинён государственному синтоизму и поставлен под контроль государства. После 1945 года сформировалось централизованное руководство храмами, которые больше не зависят от государства^{[22][23][13]}.

Императорский синтоизм или **синтоизм императорского двора** — церемонии, проводящиеся в трёх святилищах на территории императорского дворца. В этих тайных ритуалах участвуют лишь члены императорского дома и придворные, главные ритуалы проводит сам император. Одной из черт направления является поклонение душам императорской семьи, чья родословная восходит к богине Аматаэрасу. В старину в главном императорском святилище Касико-докоро хранилось зеркало Аматаэрасу, впоследствии там осталась его копия, а зеркало было перенесено в храм Исэ. В период

существования *государственного синтоизма* императорский синтоизм являлся его ядром. Фигура императора выступала для народа главным священником и божеством. После Второй мировой войны на императорский синтоизм в этом виде был наложен запрет^{[24][13][23]}.

Государственный синтоизм — тип синтоизма, существовавший в период между реставрацией Мэйдзи и окончанием Второй мировой войны, когда государство контролировало религиозную жизнь Японии. В 1868 году была официально проведена политика *симбуцу бунри*, призванная полностью отделить аспекты буддизма от синтоистской веры. Религия была объявлена государственной в 1869 году. В 1870—1884 годах государство особенно активно поддерживало синтоистских священников и пропагандировало синто. С 1910 года программа обучения священников составлялась властями, которые считали священников частью системы образования, они должны были прививать патриотизм и воспитывать в населении почтение к императорской фигуре. Ученики школ периодически приглашались посещать храмы. Синтоизм перестал поддерживаться во время *американской оккупации*, а в новой конституции была установлена свобода вероисповедания и запрет на поддержку государством какой-либо конфессии^{[25][26][27]}.

Сектантский синтоизм, синто конфессий или *религиозное синто* (яп. 教派神道 *кёха синто*) — 13 разнородных религиозных групп и организаций, отделённых в период реставрации Мэйдзи от государственного синтоизма (например, *Тэнрикё*, *Куродзумикё*, *Онтакэкё*). Они имели некоторые сходства с синтоизмом, но отличались от традиционного течения религии. Их адепты считали себя «избранными», призванными «очистить» религиозные практики синтоизма. Некоторые группы приняли ярлык «синто» лишь с той целью, чтобы не подвергаться гонениям со стороны японского правительства, и после Второй мировой отказались от принадлежности к синто^{[28][29][30][31][23]}.

Народный синтоизм — форма синтоизма, которая практикуется в местных святилищах, не принадлежащих к «Ассоциации синтоистских храмов», или дома. К этому направлению относится почитание как местных, так и межрегиональных божеств, распространившееся по всей Японии. Народному синтоизму не свойственна широкая сеть храмов, наличие главенствующей над остальными святыни и центральной фигуры^{[32][13]}.

Домашний синтоизм — синтоистские практики, проводимые дома в отсутствие священнослужителей. В основном заключается в почитании ками при помощи домашнего алтаря *камидана*. Часто учёные объединяют домашний синтоизм с народным^[33].

Исторические источники и историография

Письменные источники

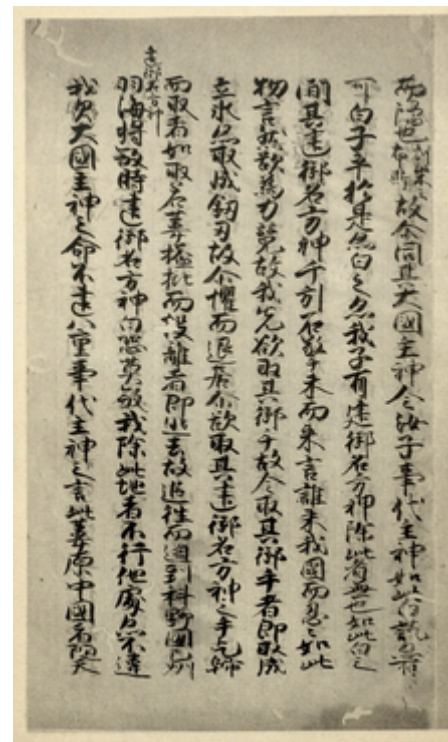
В эпоху раннего синтоизма существовало убеждение, согласно которому священная информация должна была сохранять устную форму, поскольку при переходе на бумажные носители тексты утратили бы свою сакральность. Поэтому информация переходила от человека к человеку. Ввиду того, что синтоистские тексты предназначались для публичного устного оглашения во время совершения ритуалов, а не для индивидуального изучения, письменная богословская традиция не успела сформироваться вплоть до прихода в Японию *конфуцианства* и буддизма. Две крупные религиозные практики, утверждает *А. Н. Мещеряков*, не позволили синтоистам развить собственную текстуальную практику. Эти факторы стали причиной отсутствия в письменной культуре Японии исключительно «синтоистских» текстов. Древние и средневековые тексты, повествующие о раннем синтоизме, а также комментарии к ним создавались в основном буддийскими и конфуцианскими авторами, а сами произведения обычно не придерживались исключительно религиозной тематики. Часто они описывали общегосударственные, социальные и духовные аспекты японской жизни. Самыми ранними свидетельствами японской культурной жизни

относятся к государственным законодательным сводам: «Тайхо рицурё» (701) и «Ёро рицурё» (757). В государственных сводах древней Японии существовал отдельный раздел — «дзингирё» (яп. 神祇令, «Закон о небесных и земных божествах»), полностью посвящённый государственным синтоистским ритуалам^[34].

Существует два произведения, подробно свидетельствующих о ранней истории синтоизма. Ими являются написанный в 712 году «Кодзики» (с яп. — «Записи о деяниях древности»), а также «Нихон сёки» (с яп. — «Анналы Японии»), датируемый 720 годом нашей эры. Они написаны китайским письмом, из-за чего трудны для изучения. Произведения являются древнейшими памятниками японской литературы. Кодзики использует китайские выражения, однако содержит большое количество яматокотоба — исконно японских выражений^{[21][35]}. Произведение покрывает историю древней японской мифологии и японского государства вплоть до 628 года, в то время как Нихон сёки, написанное полностью на китайском языке, — до 697 года^[21]. Кроме Кодзики и Нихон сёки существует ряд других текстов, раскрывающих подробности синтоизма, а именно: «Кудзики» (яп. 旧事紀, «Хроники древних событий»), «Когосюи» (яп. 古語拾遺, «Избранные истории из древности») и «Энгисики» (яп. 延喜式, «Уложения эры Энги»). Текст Кудзики был составлен в районе 620 года, однако его подлинность вызывает у учёных сомнения. Произведение во многом повторяет то, что было описано позже в Кодзики и Нихон сёки. Когосюи и Энгисики, написанные в 807 и 927 годах соответственно, описывают систему храмов, молитвы и церемонии, проводимые древними синтоистами^[36].

Нихон сёки, который иногда также называется «Нихонги»^[37], имеет схожий с Кодзики, но отличный в некоторых моментах нарратив. В частности, текст почти полностью избегает упоминаний Окунинуси. Его фокус направлен в основном на небесных ками, а точнее — на описание потомков императорской династии. Джон Брин отмечает, что авторы Нихон сёки стараются сгладить «солнечные образы» Нихонги, что даже стараются не использовать иероглиф, обозначающий солнце. Богиня солнца Аматэрасу не причисляется к членам императорской родословной. Трактат имеет и отличный стиль: он значительно точнее копирует модели китайских династических сводок, повторяя стиль текста и формат точных датировок событий. Кроме того, описываемые события сопровождаются несколькими версиями произошедшего, выделяя одну из них как главную и цитируя сторонние источники, чтобы указать другие; более ранний Кодзики ни разу не был процитирован. Современной науке неизвестно, почему Кодзики и Нихон сёки, выпущенные с небольшим промежутком во времени, имеют такие сильные отличия. Брин пишет, что в государственных указах за 697—749 годы фигура императора отождествляется с родословной, берущей начало от небесных ками, что соотносится с мифологией Кодзики, но затрудняет понимание необходимости создания Нихон сёки. К тому же Брин говорит, отпираясь на современные исследования, что авторы Кодзики и Нихон сёки скорее пытались создать свою собственную мифологию, постепенно дополняя и переписывая её, а не зафиксировать уже существующие народные верования^[38].

В 713 годы императорскому двору был представлен документ «Фудоки», — описание японских провинций, также содержащий информацию о мифах, ходивших в той или иной местности. Текст был призван, как заявляют учёные, укрепить власть императора над периферией. В последующие годы, в VIII—IX веках, начинают появляться множество документов, собирающих исторические

Страница манускрипта «Кодзики», датируемая 1371—1372 годами

сводки родов. Среди них был «Вакан сорэкитэй фудзу», написанный корейскими и китайскими мигрантами, которые начали свою родословную с ками Амэноминакануси, чтобы им было проще интегрироваться в общество Японии. Ответом на сочинение стало составление японской аристократией сводки под названием «Синсэн сёдзиуроку», датируемой 815 годом и отрицающей происхождение мигрантов от ками. Исходя из этого, в японском обществе древности укрепилось убеждение, что социальная и государственная жизнь связаны с генеалогией, которая ведётся от того или иного синтоистского божества, однако иностранцы в эту систему не вписывались. Завершающей хроникой стала «Нихон сандай дзицуроку» (яп. 日本三代実録, «Истинные записи о трёх императорах Японии»), вошедшая в состав «Риккокуси» (яп. 六国史, «Шесть национальных хроник»), среди которых также были^[39]:

- «Нихон сёки» (720)
- «Сёку нихонги» (797)
- «Нихон коки» (840)
- «Сёку нихон коки» (869)
- «Нихон монтоку тэнно дзицуроку» (866)
- «Нихон сандай дзицуроку» (895)

Риккокуси содержат огромное количество материала о верованиях, ритуалах и истории синто^[40]. К концу IX века создание государственных хроник прекращается, поскольку правящая династия к тому моменту выполнила необходимость легитимации своего правления^[39]. Эти произведения, в особенности Кодзики и Нихон сёки, ценятся последователями синто, поскольку они содержат информацию о императорской династии, родословные некоторых кланов, а также подробно описывают ритуалы, которые проводили древние синтоисты. Но, несмотря на это, они не считаются их священными писаниями, подобно христианской Библии или мусульманскому Корану. В первую очередь они оцениваются как источники исторических сведений, рассказывающие о древней форме синтоистской религии^[36].

Историография

Японские исследования синтоизма

В 30-х годах появляется значительное количество работ, посвящённых синтоистским храмам за пределами японского государства. Будучи сторонником распространения синтоистских храмов за рубежом, в 1933 году исследователь Сёдзо Огасавара в своём труде «Кайгай-но-дзиндзя» описывает построенные за пределами Японии дзиндзя, становясь таким образом новатором в этой области. Подробным изучением этой темы занимался Кондо Ёсихиро, издавший в 1943 году «Кайгай дзиндзя-но-ситэки кэнкю»^[41].

На академическое исследования синто в Японии было наложено табу вплоть до капитуляции Японской империи во Второй мировой войне. Исследователи, отказывавшиеся участвовать в официальных ритуалах, список которых был составлен правительством, могли лишиться работы. Той же участи подвергались учёные, ставившие под сомнение исторические предпосылки тех или иных ритуалов. Подобные ограничения сохранялись до 70-х годов. Значительная часть послевоенных исследований проводилась заинтересованной стороной — синтоистскими священниками, которые представляли синтоизм как часть японского этноса и религию, существующую с начала времён. Хелен Хардейкр приводит в пример труд профессора университета Кокугакуин Сокио Оно «Синто: Путь ками», опубликованный в 1962 году. Издание было

подготовлено для иностранных читателей, в то время как работа Оно на японском языке под названием «Базовые знания и проблемы синто», как оценивает Хардейкр, отвечала научным стандартам^[42].

Исследованием синто также занимался историк-медиевист Тосио Курода, который подвергал религию жёсткому историческому анализу. В 1981 году Курода опубликовал «Синтоизм в истории японской религии», где подверг критике утверждение, согласно которому синтоизм является исконной религией Японии^[43].

Международные исследования синтоизма

Исследование ранних этапов развития синтоизма преимущественно связано с работой археологов, поскольку письменные источники, рассказывающие об истории синтоизма, стали появляться уже после попадания в Японию буддизма и начала его влияния на религиозную жизнь японцев. Дополнительная трудность заключена в том, что во многих аспектах синто опирается не на письменность, а на продолжение религиозной традиции прошлого. Поздние формы синтоизма поддаются значительно более подробному изучению историками, потому что появляется большое количество государственных отчётов и записей, сделанных отдельными храмами^[44].

В Польше проживает два крупных япониста, занимающихся синтоизмом — Веслав Котаньский и Иоланта Тубилевич. Профессор Котаньский впервые перевёл «Кодзики» на польский язык в 1986 году, который стал основным источником исследований синтоизма в стране. Далее учёный занялся религиозно-лингвистическим анализом топонимов, имён kami, людей и прочих выражений, приведённых в тексте «Кодзики». Итогом его исследований стал выпуск двухтомного издания «Вокруг синтоизма», опубликованного в 1995 году. Учёный был награждён премией имени Ямагата Банто^[45].

В 1994 году была основана организация «Международный синтоистский фонд» (англ. *Shinto Kokusai Gakkai*). Её основателем и генеральным директором выступил Ёсими Умэда. Цель фонда — популяризация интереса и понимания основ религии по всему миру. Она работает отдельно от храмовой системы и не связана с какой-либо определённой синтоистской традицией. «Международный синтоистский фонд» организует различные мероприятия, посвящённые синтоизму, такие как форумы и семинары, а также распространяет DVD-диски, посвящённые крупным событиям в жизни синтоистской веры. Организация способствовала созданию в 1997 году кафедры исследований синтоизма в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре. Офис организации находится в Токио^[46].

Исследование синтоизма в России

Близкое знакомство русских с культурой Японии началось в XVIII, когда вышел ряд произведений, описывающих историю, мифы и легенды японского народа. Одним из первых подробных описаний японской религии стала статья «Суждение о вере японского государя», опубликованная в 1814 году. В XIX веке описанием синтоизма занимались историки Владимир Михайлович Строев и Николай Горлов. На рубеже XIX и XX веков публикуются русские компиляции западных авторов, а также переводы книг, посвящённых религиозной жизни Японии. Также в 1904 году появляется частичный перевод мифов из Кодзики, выполненный Германом Генкелем. Академическое исследование синтоизма в России началось в 10-х годах XX века, представленное трудами Николая Невского. Были составлены первые академические переводы синтоистских текстов, представленные трудом Николая Конрада «Японская литература в образцах и очерках»^[47].

А. Н. Мещеряков оценивает опыт исследования синтоизма в СССР преимущественно негативно. Утверждается, что исследование японской религии советскими учёными велось медленно, отмечая, что первая книга, посвящённая синто, была выпущена лишь в 1968^[ком. 1]. В большей степени внимание исследователей было направлено на критику чуждого советскому государству национализма, присущего тогдашней Японии. Тем не менее в Советском союзе были изданы переводы ряда произведений, почитаемых в синтоистской традиции, а именно: «Свод законов „Тайхо рицурё“», «Фудоки» и прочих^[49].

Положение дел в российско религиоведении начало меняться после распада СССР, считает Мещеряков. Учёные дисциплины стали обращать больше внимания как на японскую культуру в целом, так и на синтоизм в отдельных его проявлениях. Были изданы основные произведения синтоистской традиции (см. «Письменные источники»), синтоистские молитвенники норито, тексты японских государственных указов в форме сэммё. Отдельно выделяется двухтомник под редакцией Ермаковой Л. М. — «Синто. Путь японских богов». Также Мещеряков отмечает вклад в исследования синтоизма российских японистов Садовой А. Р., Симоновой-Гудзенко Е. М. и других. Исследовательские работы, касавшиеся синтоизма, выходили в периодических научных изданиях, таких как «Восток», «Восточная коллекция», «Япония. Путь кисти и меча» и так далее^[50]. «Международное научное общество синто» организовывало для российских учёных конкурсы японоведческих работ. Также в России было издано несколько монографий, подробно изучающих синтоизм, и справочно-энциклопедическое издание «Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто»^[51].

Верования

Ками

Ками переводится на русский как «божество» или «дух». Духовная сущность ками может проявляться не только в объектах, но и явлениях, таких как землетрясения, эпидемии, засухи и так далее. В качестве ками могут почитаться и души мёртвых людей. Синтоисты совершают подношения и молитвы в честь ками, поскольку верят, что ками могут совершать как добрые, так и злые поступки, отражающиеся на реальном мире^[12].

Основа синто состоит в обожествлении природных сил и явлений и поклонении им. Считается, что у многих вещей есть своя духовная сущность — ками (яп. 神). Ками может существовать на Земле в материальном объекте, причём не обязательно в таком, который принято считать живым в стандартном понимании (например, в дереве, камне, священном месте или явлении природы). Некоторые ками являются духами местности или определённых природных объектов (например, дух конкретной горы), другие олицетворяют глобальные природные явления — к примеру, Аматэрасу Омиками, богиня Солнца^[52]. Почитаются ками — покровители семей и родов, а также духи умерших предков, которые считаются покровителями и защитниками своих потомков. Синто включает магию, тотемизм, веру в действенность различных талисманов и амулетов. Считается возможной защита от враждебных ками или подчинение их при помощи специальных ритуалов.

Главным духовным принципом синто является жизнь в согласии с природой и людьми. По представлениям синто, мир — единая естественная среда, где ками, люди и души умерших живут рядом. Ками бессмертны и включены в круговорот рождения и смерти, благодаря которому всё в мире постоянно обновляется. Однако круговорот в нынешнем виде не бесконечен, а существует лишь до разрушения земли, после чего приобретёт другие формы. В синто не существует понятия спасения; вместо этого каждый сам определяет своё естественное место в мире своими чувствами, побуждениями и поступками.

Синто нельзя считать дуалистичной религией, в ней нет и общего строгого закона, присущего авраамическим религиям. Понятия синто о добре и зле существенно отличаются от европейских (христианских) прежде всего своей относительностью и конкретностью. Так, вражда между антагонистичными по своей природной сути либо хранящими личные обиды ками считается естественной и не делает кого-то из противников безусловно «хорошим», другого — безусловно «плохим». В древнем синтоизме зло и добро обозначались терминами аси (яп. 悪し, плохо) и ёси (яп. 良し, хорошо), смысл которых — не духовный абсолютизм, как в европейской морали, а лишь то, чего следует избегать и к чему следует стремиться во избежание цуми (яп. 罪) — общественно порицаемого, вредного людям, искажающего природу человека действия (нечто подобное понятию греха в христианстве).

Если человек действует с искренним, открытым сердцем, воспринимает мир таким, каков он есть, если его поведение уважительно и безупречно, то он, вероятнее всего, совершает добро, по крайней мере, по отношению к себе и своей социальной группе. Добродетелью признаётся сочувствие к окружающим, уважение к старшим по возрасту и положению, способность «жить среди людей» — поддерживать искренние и дружелюбные отношения со всеми, кто окружает человека и составляет его общество. Порицается злоба, эгоизм, соперничество ради соперничества, нетерпимость. Злом считается всё, что нарушает социальный порядок, разрушает гармонию мира и мешает служению ками.

Душа человека изначально блага и безгрешна, мир изначально хорош (то есть правилен, хотя вовсе не обязательно благостен), но зло (яп. 禍 *мага*) приносится извне злыми духами (яп. 禍津日神 *магацухиноками*), пользующимися слабостями человека, соблазнами и недостойными помыслами. Таким образом, зло в представлении синто — это своеобразная болезнь мира или человека. Творение зла (то есть нанесение вреда) для человека неестественно, он творит зло, когда подвергся обману или самообману, когда он не может или не умеет чувствовать себя счастливым, живя среди людей, когда жизнь его плоха и неправильна.

Так как абсолютного добра и зла нет, отличить одно от другого может только сам человек, причём для правильного суждения ему необходимо адекватное восприятие действительности («сердце, подобное зеркалу») и союз с божеством. Такого состояния человек может достигнуть, живя правильно и не совершая «цуми».

Мифология синто

В разных источниках приводятся различные ками, называемые первыми. Согласно Кудзики, первым появившимся в этом мире ками назывался *Амэ-юдзуру-хи-амэ-но-сагири-куни-юдзуру-цуки-но-сагири-но-микото*. Он не зафиксирован в сторонних источниках и описывается как «солнце, сияющее посреди символизирующего хаос тумана». Другие подробности о божестве неизвестны^{[53][54]}. Однако центральной традицией является сюжет, записанный в манускриптах Кудзики (720) и Нихон сёки (720), которые, в свою очередь, основаны на более ранних источниках^[55].

Повествование древних сборников начинается с доисторической «эпохи богов» (яп. 神代 *камиё*)^[56]. Первыми божествами, которые возникли после сотворения мира, стали *Амэномикануси*, а затем *Такаминусуби* и *Каминусуби*. Они явились в *Такамагахара* (яп. 高天原, «равнина высокого неба») — верхний мир, в котором обитают ками^[57]. Эти божества объединены в группу *дзокасансин*, то есть божества-создатели. Спустя время в мир явилось ещё два ками: *Умасиасикаби-хикодзи* и *Амэнотокотати*. Следующие поколения ками начали объединяться в так называемые божественные пары^[58]. Эти пять ками образуют группу *Котоамацуками*. За ними следует ещё семь поколений ками^[59].

Вслед за десятью небесными ками рождается пара Идзанаги-но-микото и Идзанами-но-микото. Они спускаются на парящий мост Амэ-но-укихаси, с которого пронзают землю украшенным драгоценностями копьём. Когда они подняли копье, с него стали скатываться свернувшиеся капли солёной воды, образовавшие остров Оногоро. Пара спускается на землю и создаёт ещё 14 островов, затем начинают появляться ками. После рождения ками огня Кагуцути богиня Идзанами умирает и отправляется в царство мёртвых Ёми-но-куни. Идзанаги следует за ней и видит её в разлагающемся виде. Разгневанная Идзанами грозит, что будет убивать по 1000 человек в день в случае, если он вернётся. Он отвечает, что будет давать жизнь ещё большему количеству людей. Этот эпизод учёный XVIII века Мотоори Норинага прокомментировал как «вера синтоистов в победу жизни над смертью». Вернувшись из Ёми-но-куни, Идзанами совершает очищение в устье реки. Перед этим он сбрасывает с себя одежду и украшения, и погрузившись в воду, каждый из этих предметов превращается в ками: на свет появились бог бури Сусаноо, богиня луны Цукиёми и богиня солнца Аматэрасу^{[55][60][61]}.

Идзанами и Идзанаги, создающие землю. Картина руки Кобаяси Эйтаку, XIX век

Аматэрасу и Сусаноо не ладили; поведение брата было столь скверно, что разъярённая богиня спряталась в небесной пещере, после чего мир погрузился во мрак. Небесные ками устроили пышное празднество, чтобы выманить Аматэрасу из пещеры. Когда свет появился, Сусаноо в наказание был отослан на землю. Там он вместе со своим потомком Окунинуси начал обустройство японских островов. Впоследствии на землю спустился внук Аматэрасу Ниниги-но-микото, чтобы править. В пути его сопровождала Амэ-но-удзумэ. Он уговаривает земных ками во главе с Окуникуси передать власть над Японией небесным божествам. В качестве символов власти Ниниги-но-микото получает три «небесных сокровища»: зеркало, меч и ожерелье. Правнук Ниниги-но-микото, Дзимму, становится первым человеком-правителем, первым императором Японии. Отплыв от острова Кюсю, он покоряет потомков земных ками в провинции Ямато. Потомки императора подчиняют все японские острова. После этого мифология перетекает в историю человечества^{[62][63][64]}.

Идзанаги и Идзанами стоят на парящем мосту над водой. XVIII в.

Сусаноо заключает договор с духами болезней. Сога, 1860 г. Уменьшенная версия вотивного панно работы Кацусики Хокусая в Усидзима-дзиндзя в Токио

Богиня Аматэрасу

История синтоизма

Зарождение

Принято считать, что синтоизм зародился в период Яёй, когда стали появляться первые ритуальные предметы и священные места, связанные с поклонением ками^[65]. В ритуалах этого периода использовались такие предметы, как бронзовые колокола дотаку, нефритовые украшения магатама, выполненные в форме запятой, и прочие. Историк Хелен Хардейкр предполагает, что драгоценности и дотаку, которые находили в большом количестве рядом с местами поклонения, могли использоваться японцами потому, что они считали, что блеск украшений и звук колокола привлекают внимание ками. Древние японцы создавали ограждённые ритуальные места, в которые призывали ками. Предполагалось, что божество вселялось в какой-либо объект на этой территории, которым могло выступать дерево, водопад, животное и так далее. Такой объект называется ёрисиро. По приходе божества люди проводили ритуалы плодородия; они часто проводились рядом с источниками воды. В период Яёй религиозные практики были плотно связаны с культивацией риса^{[66][67]}. В этот период ками являются «бесформенными и невидимыми», как говорит Хардейкр, поскольку никогда не изображаются в виде антропоморфных существ. В китайской хронике III века «Сань-го чжи» повествуется о правлении Химики, которая, как пишется, практиковала некий «путь духа». После начала своего правления она удалилась от общества, чтобы проводить ритуалы, благодаря чему вокруг правительницы создавалась аура неизвестности. Предполагается, что, уединившись, она общалась с духами. В V—VI веках социальная иерархия японцев характеризовалась клановыми родовыми общинами удзи, которыми был заселён весь японский архипелаг. Глава удзи был как и политическим лидером, так и духовным. Вожди и приближённые к их ритуалам люди считались другими жителями поселений близкими к миру ками. Они проводили ритуалы в честь духов риса в своём доме, либо в месте хранения риса и семян. Многие поселения имели своего родового ками, называемого удзигами^{[68][69]}.

Бронзовый колокол дотаку III века н. э., который мог играть большое значение в ранней религии синто

Объединение

Становление синто как национальной и государственной религии японцев относят к периоду VII—VIII веков н. э., когда страна была объединена под властью правителей центральной области Ямато. Произошла канонизация мифологической системы: на вершине иерархии оказалась богиня Солнца Аматэрасу, объявленная предком правящей императорской династии, а местные и клановые боги заняли подчинённое положение. В 701 году свод законов «Тайхорё» утвердил это положение и учредил дзингикан (яп. 神祇官, досл. «учреждение (по делам) земных и небесных богов») — главный административный орган, в ведение которого входили все вопросы религиозных верований и церемоний. Был установлен официальный список государственных религиозных праздников.

По приказу императрицы Гэммэй, повелевшей составить свод мифов всех народностей, живущих на Японских островах, в 712 году создаётся хроника «Записи о деяниях древности» (яп. 古事記 кодзики), а в 720 — «Анналы Японии» (яп. 日本書紀 нихон сёки, или нихонги). Эти мифологические

своды стали основными текстами *синто*. При их составлении мифология была несколько подправлена в духе национального объединения и обоснования власти правящей династии. Свод «Энгисики» (яп. 延喜式, «Свод обрядов периода Энги») 947 года подробно излагает ритуальную часть государственного синто — порядок проведения обрядов, необходимые принадлежности, списки богов для каждого храма, тексты молитв. Наконец, в 1087 году был утверждён официальный список государственных храмов, поддерживаемых императорским домом. Они были разделены на три группы: в первую входили семь святилищ, непосредственно связанных с богами императорской династии, во вторую — семь храмов, имеющих наибольшее исторические и мифологическое значение, в третью — восемь храмов наиболее влиятельных клановых и местных богов.

Приход буддизма и конфуцианства в Японию (VI—XVII)

Синтоизм и буддизм

Буддизм начал проникать в Японию в VI—VII веках^[70]. Как и синто, буддизм поддерживался правительством. Например, в 741 году при поддержке государства была открыта *кокубун-дзи* - сеть буддийских храмов, где возносились молитвы за процветание страны. Есть свидетельства о смешении буддизма и синтоизма ещё до появления теологического обоснования этого в эпоху Хэйан. Например, постройка бронзовой статуи *Большого Будды в Наре* в 745 году финансировалась синтоистским храмом *Уса Дзингу*^{[71][72]}.

На территории храмовых комплексов синто стали размещать буддийские храмы, где проводились соответствующие обряды, буддийские сутры читались и непосредственно в синтоистских святилищах^{[73][74]}. В период Хэйан появились смешанные синто-буддийские учения, такие как *санно-синто* и *рёбу-синто*, согласно которым первичны будды, а *ками* — это их японские воплощения. *Рёбу-синто*, например, рассматривало *ками* как проявления *Вайрочаны* — «будды, пронизывающего всю Вселенную»^{[75][76]}.

Мандала, изображающая будд и их эквивалент камии

Объединение буддизма и синтоизма демонстрирует концепция *хондзи суйдзюку*, согласно которой *ками* являлись воплощением будд и *бодхисаттв*. Даже во время реставрации Мейдзи, как утверждает Нил Макмаллин, правительство Японии политикой симбуцу бунри косвенно подтвердило продолжительное слияние будд и *ками*. В средневековой Японии нередко синтоистские ритуалы проводились в честь буддийских божеств, а буддийские — в честь *ками*. Многие буддийские священники, такие как известный монах школы *тэндай* по имени *Эннин*, поклонялись синтоистским божествам. Макмаллин утверждает, что опыт изучения ранней и средневековой японской литературы не позволяет утверждать, что традиции тогдашних синтоизма и буддизма, несмотря на их взаимное влияние, полностью сливались друг с другом. Исследователь предполагает, что в те времена религиозные общины Японии осознавали в первую очередь назначение того или иного ритуала, а не его отношение к какой-либо религиозной традиции^[77].

Ко второй половине XII века относятся первые сочинения школы *рёбу-синто*. Школа пыталась объединить синтоизм с буддийской школой *Сингон*. Приверженцы *рёбу-синто* отождествляли внутреннее святилище *Исэ-дзиндзя* (Найку) с буддийской мандалой *Мир Лона*, а внешнее (Гэку) с мандалой *Мир алмаза*. Они также выдвигали мысль, что богиня *Аматэрасу* является воплощением будды *Вайрочана*. А. С. Бачурин отмечает, что вопрос о влиянии *рёбу-синто* на *Исэ синто* (также известное как *Ватараи синто*) является спорным, но, вероятно, *Исэ синто* стала развиваться под их влиянием, став затем отдельным учением^[76]. *Исэ синто*, начавшее развиваться в XIII веке в роду

Ватари, — потомственных священников внешнего святилища Исэ-дзингу, — ставило главной целью реформировать ритуальные практики Исэ, чтобы расширить круг прихожан и частных спонсоров, поскольку в условиях конкуренции с внутренним святилищем и иными религиозными центрами Гэку страдало от недостатка финансирования. Священники смогли адаптировать ритуал очищения *хараи* для обычных людей. Хотя *Ватараи синто* использовало некоторые буддийские и прочие идеи, для них синтоистские божества выходили на передний план^{[78][79]}.

В XV веке начало развиваться сопротивление распространению буддизма; это движение связано в первую очередь с фигурой Канэтомо Ёсида. Киото был разрушен Войной годов Онин (1467—1477), в ходе боёв пострадал Ёсида-дзиндзя, которым род Ёсиды управлял в течение многих поколений, начиная с IX века. Ёсида до разрушения служил в нём священником. В 70-80 годах XV века Канэтомо Ёсида создаёт учение, называемое *Ёсида синто*. Оно постулировало, что синтоистское божество *Куни-но токотати-но микото* является первоисточником всего сущего: буддистских и всех прочих божеств, в том числе и остальных ками. Ёсида также полагал, что будды являются воплощением ками, а все прочие религиозные учения, по его мнению, исходят из синтоизма. В 1489 году Ёсида пригласил императора Го-Цутимикадо, чтобы тот подтвердил священность предметов, которые он якобы обнаружил в ярком свете; вскоре после этого император стал сторонником *Ёсиды синто*. Несмотря на противопоставление синто другим религиям, *Ёсида синто* эксплуатировала некоторые элементы даосизма, конфуцианства, а также буддизма со стороны школы *рёбу-синто*. Уже к XVI веку погребальные обряды выполнялись в основном по традиции *Ёсиды синто*. Клан Канэтомо Ёсиды оказывал большое влияние на синтоизм вплоть до XIX века: так, под покровительством Ёсиды находилась большая часть синтоистских храмов. Независимыми оставались только наиболее крупные из них. Также род Ёсиды занимался выдачей священникам разрешений на службу^{[80][81][82]}.

Позднее на основе этих и нескольких других школ сформировался «чистый» синтоизм Возрождения, наиболее выдающимся представителями которого считаются *Мотоори Норинага* (1703—1801) и *Хирата Ацутанэ* (1776—1843). Синтоизм Возрождения стал, в свою очередь, духовной основой для отделения буддизма от синтоизма, произведённого в годы Реставрации Мэйдзи.

Конфуцианство и китайская философия

До наступления средневековья японцы прибегали к конфуцианству, которое ложилось на их веру в ками, поскольку как таковое этическое учение, которое могло противоречить идеям конфуцианства, в синто отсутствовало. Начиная с XVI века в Японии начало появляться большое количество так называемых *Дзюка синто* — учений, призванных объединить синто и конфуцианство или признать обе традиции одним целым^[83]. Одним из сочинений на тему слияния конфуцианства и синтоизма является текст Кумадзавы Бандзана «Мива моногатари», выполненный в 8 свитках в XVII веке. Рассуждение построено в формате диалога между приверженцами буддизма, конфуцианства и синтоизма. Бандзан считал принципы китайского конфуцианства неподходящим для Японии и пытался приобщить их к синтоизму^[84].

Портрет Хаяси Радзана на бумажном свитке, XVIII в.

В ранний период правления *Токугава* конфуцианство стало важной частью религиозной жизни японцев. *Книга Перемен*, якобы написанная легендарным китайским императором *Фу Си*, стала основой учения как для конфуцианских школ Китая, так и для ряда других религиозных направлений, в том числе для некоторых синтоистов. Конфуцианцы

пытались через эту книгу придти к объединению двух религий. Первым такую попытку предпринял учёный раннего периода Токугава Хаяси Радзан. Перейдя из конфуцианства в синтоизм, он пытался построить вторую религию в конфуцианскую традицию. Главной его работой стала книга *Синто дэндзю* (с яп. — «Передача синтоизма») (1648), где автор описывает историю синтоизма и рассматривает учения различных школ. Радзан приходит к выводу, что понять синтоизм можно исключительно через чтение конфуцианских и японских исторических текстов может помочь человеку понять смысл синтоизма. Краеугольным камнем в изучении синто он считал *Нихон сёки* и Книгу Перемен. Он использовал теорию пяти элементов У-син философа Цзоу Янь, чтобы объяснить «эпоху богов». Также он сравнивал *ками* Куни-но токотати-но микото с Великим пределом^[85]. Хаяси Радзан в своём труде выдвинул две идеи: во-первых, перекладывая концепцию *хондзи суйдзяку* на конфуцианство, Радзан заявил, что многие *ками* и императорские регалии на самом деле пришли из Китая, а император Дзимму никто иной как китайский принц. Во-вторых, синтоизм и Книга Перемен «придерживаются числа восемь», что отражает «тайну мировой нумерологии». Радзан использовал гексаграмму 20 (созерцание), чтобы приравнять синтоизм к «пути китайских мудрецов»^[86]. К гексаграммам в изучении синтоизма прибегали и другие конфуцианские деятели: Ямага Соко, Огю Сорай, Муро Кюсо^[87].

Один из учеников Хаяси Радзана, известный конфуцианский учёный Ямага Соко, думал, что цель синтоизма и конфуцианства — управление государством. Вдохновившись творчеством Тикафусы Китабатакэ и «Нихон сёки», он называл Японию «Серединным государством» по аналогии с тем, как называли свою страну китайцы. Правящую династию Японии Соко также называл «серединной». Своё видение философ сформировал в сочинении «Правдивые данные о срединной династии». По мнению Стюарта Пикена, мысли Ямаги Соко повлияли на становление идеологии государственного синтоизма^{[88][89]}.

В период Токугава жил исследователь дзен-буддизма Ансай Ямадзаки. Разочаровавшись в буддизме, Ямадзаки перешёл в неоконфуцианство, а затем стал приверженцем синто. Покинув священничество в 1646 году, он начал критиковать буддизм как ересь и пытался объединить синтоизм и конфуцианство. Одной из его концепций было уравнивание божеств Идзанами и Идзанаги к инь и ян. Аналогичную идею выдвигал и Радзан. В конечном итоге Ямадзаки сформировал в синтоизме неоконфуцианскую школу мысли *Суйка синто*. Школа выступала строго против буддизма. Основным источником вдохновения стало учение китайского философа Чжу Си. Ямадзаки обожествлял Японию и правителя, подготавливая тем самым конфуцианство к политическим и социальным условиям периода Токугава. Он пытался объединить поклонение императору и поклонение *ками*. Особым почтением обладал текст *Нихонго*, через который приверженцы школы *Суйка синто* искали авторитет власти^[90]. Ансай Ямадзаки полагал главной целью синтоизма, равно как и конфуцианства, воспитание моральных принципов и отношения подданных к императору^[91].

Синтоизм и японское государство (XVII—XX)

Американский исследователь Стюарт Пикен выделяет в истории развития синтоизма две параллельные ветви: народная традиция и государственное признание. Так, в разное время японское государство поддерживало деятельность различных культов, не всегда соответствовавших популярным в народе верованиям, стараясь укрепить свою власть и социальный контроль. Своего пика государственное регулирование религии достигло во время реставрации Мэйдзи, когда синтоизм был признан официальной религией Японской империи. Власти следовали политике *симбуцу бунри* «разделение *ками* и будд», строго отделявший буддийские ритуалы и святыни от синтоистских. Эту эпоху принято называть «государственным синтоизмом». Религия была отделена от государства после поражения Японии во Второй мировой войне; начиная с 1946 года синтоистскими святынями руководит независимая «Ассоциация синтоистских храмов»^{[92][93][94]}.

Идеи кокугаку

Важной для становления государственного синтоизма школой мысли являлось движение кокугаку (яп. 国学 национальная наука), которое зародилось в XVII веке. Его идеологи выдвигали мысли об исключительности японской культуры, главной целью кокугаку был поиск и сохранение элементов, присущих только культуре Японии. С этой целью они приводили филологический анализ древних японских текстов, таких как «Кодзики» и «Манъёсю», стараясь понять с их помощью японское мышление и коренную традицию. Одним из краеугольных камней японской духовной жизни признавалось синто, которое, однако, должно было предстать в его древней форме, освободиться от влияний со стороны других религий. Для кокугаку синто было уникальной традицией. Мыслители замечали, что синтоизм того времени был сильно зависим от сторонних религий. Ранним сподвижником течения выступил Камо Мабути, который пытался сформулировать мировоззрение древних японцев до прихода в страну буддизма и конфуцианства. Стюарт Пикен считает, что комментарии Мабути к «Манъёсю» оказали влияние на будущего последователя кокугаку Мотоори Норинага. Норинага уделял наибольшее внимание исследованию «Кодзики», который считал священной книгой и толковал описанные в нём мифы буквально. В своём исследовании текста, названном «Кодзикидэ», Норинага выступает за следование «пути древности», возвышает японскую литературную традицию над китайской. Многие положения «Кодзикидэ» позже будут приняты во время реставрации Мэйдзи^{[95][96][97]}.

Изображение Ацутанэ Хираты, выполненное неизвестным художником, XVIII в.

Несмотря на то, что буддизм оставался государственной религией Японии вплоть до 1868 года, синтоизм не только не исчез, но и продолжал всё это время играть роль идеологической основы, объединяющей японское общество. Несмотря на уважение к буддийским храмам и монахам, большинство населения продолжало исповедовать синто. Миф о прямом божественном происхождении императорской династии от ками продолжал культивироваться. В XIV веке он получил дальнейшее развитие в трактате Китабатакэ Тикафуса «Дзинно сётоки» (яп. 神皇正統記 дзинно: сё:то:ки, «Запись подлинной родословной божественных императоров»), где утверждалась избранность японской нации. Китабатакэ Тикафуса утверждал, что ками продолжают жить в императорах, так что управление страной происходит в соответствии с божественной волей.

После периода феодальных войн объединение страны, проведённое Токугавой Иэясу, и установление военного правления привело к усилению позиций синто. Миф о божественности императорского дома стал одним из факторов, обеспечивающих целостность объединённого государства. Тот факт, что страной император фактически не управлял, не имел значения — считалось, что японские императоры поручили управление правителям клана Токугава. В XVII—XVIII веках из трудов многих теоретиков, в том числе последователей конфуцианства, сложилось учение кокутай (буквально — «тело государства»). Согласно ему, ками живут во всех японцах и действуют через них. Император — живое воплощение богини Аматаэрасу, и должен почитаться наравне с богами. Япония — государство-семья, в которой подданных отличает сыновняя почтительность к императору, а императора — родительская любовь к подданным. Благодаря этому японская нация является избранной, превосходит другие по силе духа и имеет некое высшее предназначение.

После восстановления императорской власти в 1868 году император был немедленно официально провозглашён живым богом на Земле, а синто получило статус обязательной государственной религии. Верховным жрецом был также император. Все храмы синто были объединены в единую систему с чёткой иерархией: высшее положение занимали императорские храмы, в первую

очередь — храм Исэ, где почитали Аматаэрасу, затем государственные, префектурные, уездные, деревенские. Когда в 1882 году в Японии была установлена свобода вероисповедания, синто, тем не менее, сохранило статус официальной государственной религии. Её преподавание было обязательным во всех учебных заведениях. Были введены праздники в честь императорской фамилии: день вступления императора на престол, день рождения императора Дзимму, день памяти императора Дзимму, день памяти отца правящего императора и другие. В такие дни в учебных заведениях исполнялся ритуал поклонения императору и императрице, проходивший перед портретами правителей, с пением государственного гимна.

Государственный статус синто утратило в 1947 году, после принятия новой конституции страны, разработанной под контролем оккупационных американских властей. Император перестал считаться живым богом и верховным жрецом, оставшись лишь в качестве символа единства японского народа. Государственные храмы утратили поддержку и особое положение. Синтоизм стал одной из религий, распространённых в Японии.

Храмы

Дзиндзя

Дзиндзя (яп. 神社) — синтоистский храм (святилище, кумирня) — место, где пребывает ками, и где отправляют ритуалы в его честь^{[98][99][100]}. Для храма обязательно наличие синтая или «тела божества» — физического объекта, в котором пребывает божество^{[98][101][102][103]}. Обычно синтай — главный священный объект храма — хранится в главном здании (хондэне^{< 13 >}) и скрыт от людских глаз, но иногда синтаем являются природные объекты, например, гора или водопад, возле которых возведено святилище^{[102][101]}.

Внутреннее святилище (найку) храма Исэ

В эпоху Яёй, когда сельскохозяйственные праздники стали регулярными, возникла и необходимость в постоянных объектах для отправления культа. Вначале воплощением ками служили простые предметы, например — установленный в центре огороженного участка деревянный столб. Скорее всего, первые святилища были небольшими и переносными, подобно нынешним микоси (яп. 神輿), используемым во время праздников^{[104][105][106]}.

Синтоистские и буддистские храмы развивались параллельно, часто располагаясь на соседней или одной территории. В результате взаимопроникновения двух религий можно было найти буддистские изображения в синтоистских храмах, а синтоистские элементы, например тории^{< 1 >}, в буддистских. До официального разделения двух религий в конце XIX века (симбуцу бунри) буддистские священники даже могли проводить службы в дзиндзя. Тем не менее, главные синтоистские храмы сохранили самобытные черты. Древнейшими и важнейшими святилищами считаются храм Исэ, Идзумо-тайся и Сумиёси-тайся, от которых происходят основные стили храмовой архитектуры — симмэй-дзукури, тайся-дзукури и сумиёси-дзукури^{[99][104][107][108]}.

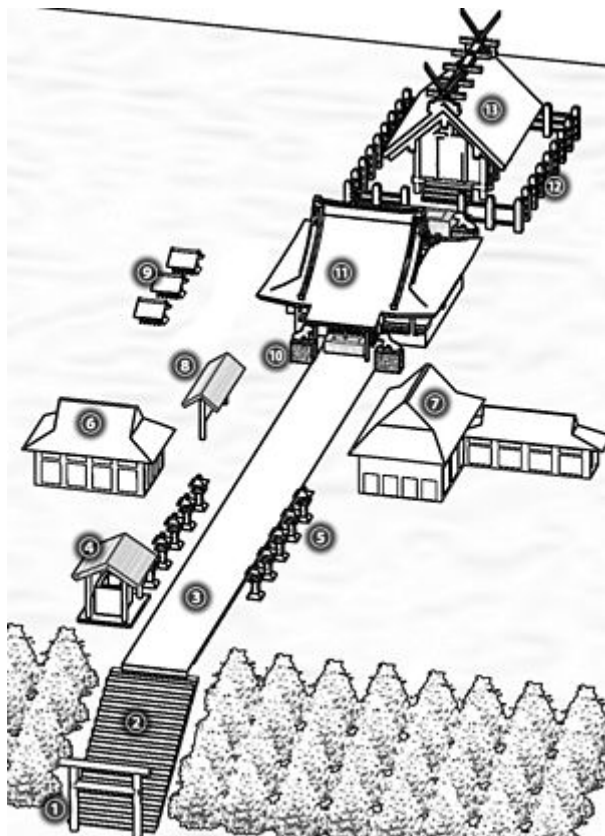
Храмовая земля считается священной, поэтому граница между духовным и будничным мирами всегда бывает отмечена каким-либо образом^[107]. На пути к храму (сандо^{< 3 >}) для этой цели устанавливаются ритуальные ворота без створок — тории, их может быть несколько^{[107][106]}. Ту же цель выполняет верёвка симэнава, которая символизирует границу между мирским и священным^[109]. Также у входа находится павильон для омовения рук и рта тэмидзуя (яп. 手水舎)^{[107]< 4 >} и статуи-стражи — комаину^{[110][106]< 10 >}. В Китае в качестве комаину выступает статуя

«Плывущие» тории храма
Ицукусима

льва. На японские острова обычно ставят *комаину* пришёл из Кореи; чаще всего встречаются статуи из камня, но существуют

варианты из бронзы, железа, дерева и глины. Двойные *комаину* могут располагаться как на входе в храм, так и на ведущей к нему дороге^[111]. После омовения верующие направляются к залу для молящихся (яп. 拝殿 *хайдэн*)^{< 11 >}. В хайдэне поклоняются *ками* и проводятся некоторые церемонии^[112]. За ним может быть расположен зал подношений (яп. 幣殿 *хэйдэн*), куда могут входить только священники, а далее — главное святилище (яп. 本殿 *хондэн*), где хранится воплощение *ками* — *го-синтай*^[107]. *Хондэн* закрыт для всех, священники заходят туда только в редких случаях, для проведения важнейших ритуалов. Участок вокруг *хондэна* может быть открытым, но обычно он обнесён забором *тамагаки* (яп. 玉垣, также *мидзугаки*)^{< 12 >}, деревянным или каменным^{[106][107][113][114]}.

Дзидндзя: 1. Тории, 2. Каменные ступени, 3. Сандо, 4. Тэмидзуя, 5. Каменные фонари, 6. Майдоно, 7. Сямусё, 8. Эма, 9. Сэсса, масса, 10. Комаину, 11. Хайдэн, 12. Тамагаки, 13. Хондэн

Кроме основных зданий, в храмовый комплекс также могут входить зал для ритуальных танцев (яп. 舞殿 *майдано*, или *кагура-дэн*)^{< 6 >}, зал для встреч храмовой гильдии (*миядза*), зал, куда священники удаляются после подношений богам (яп. 直会殿 *наорайдэн*), сокровищница или хранилище для подношений (яп. 神宝 *симпо*:) и храмовых принадлежностей^{[99][106][107][115][116][117][114]}.

В крупных храмах имеются также церемониальные кухни (яп. 神饌所 *синсэндзё*), где готовится пища для подношений, административные здания (яп. 社務所 *сямусё*)^{< 7 >}, зал для уединения (яп. 参籠所 *санро:сё*), где священники или верующие могут молиться в одиночестве, зал для ритуального очищения (яп. 斎館 *сайкан*), где священники уединяются перед важными ритуалами, жильё священников. В территорию святилища могли входить священные поля *сайдэн*, где выращивался рис для приготовления пищи и *сакэ* для божеств. Иногда на территории большого святилища расположены несколько меньших, находящихся под его управлением — *сэсса* и *масса*^{< 9 >}. Также, до официального разделения синто и буддизма, на территории храма часто располагалось буддистское святилище, посвящённое соответствующему боддхисатве, — *дзингу-дзи* (яп. 神宮寺). Большие площади на территории святилища засыпаны белой галькой, гравием или песком^{[99][106][107][118][119][120][121][122][114]}.

С древности многие синтоистские храмы регулярно полностью перестраиваются. Например, *Касугатайса* в *Наре* — каждые 20 лет, *Идзумо-тайса* — каждые 60 лет. Эти перестройки называют *сэнгу* или *сикинэн сэнгу* (яп. 式年遷宮). В храме *Исэ* для этого существует два смежных участка, при перестройке они используются поочерёдно. Вероятно, подобные перестройки позволяли сохранить

стиль и технику строительства, в процессе молодые мастера перенимали знания опытных. Другими причинами могли являться необходимость смены свай во влажном японском климате, а также синтоистская концепция очищения, согласно которой необходимо «обновлять» силу *ками* и святилища. При перестройке часто точно воспроизводили форму старого здания, но иногда и вносили новые элементы, а иногда, наоборот, упрощали стиль, чтобы восстановить его «исходный» вид^{[99][104][107][123]}.

Предполагается, что большинство стилей святилищ происходят от древних хранилищ свайного типа с приподнятым полом (*такаюка*). Подвергшись влиянию буддистской архитектуры, синтоистские храмы всё же сохранили уникальность и сформировали свою оригинальную архитектурную концепцию^{[99][124]}. Древнейшими стилями являются симмэй-дзукури, тайся-дзукури и сумиёси-дзукури. Для них характерны щипцовые крыши, перекрещенные стропила *тиги* (яп. 千木), горизонтальные брёвна *кацуоги* (яп. 堅魚木) на коньке. Для первых двух стилей характерен священный центральный столб (яп. 心の御柱 *син-но-михасира*), играющий символическую роль^{[99][104][107][125][126][127]}.

Удзигами-дзиндзя в Удзи, выполненный в стиле нагарэ-дзукури

В современной Японии самым распространённым стилем является нагарэ-дзукури, главной особенностью которого является асимметричная изогнутая щипцовая крыша с удлинённым передним свесом, где расположен вход. Храмы состоят из одного небольшого зала. Порттик опирается на дополнительные столбы, ко входу ведёт лестница. Для строительства используются некрашенные полированные брёвна^{[99][104][110][107]}. Стиль касуга-дзукури тоже широко распространён, храмы в этом стиле небольшие и имеют двускатные щипцовые крыши, вход расположен со стороны шипца и находится под отдельным козырьком. Как и в стиле сумиёси-дзукури, стены часто красят в белый цвет, столбы — в красный. Для этого стиля тоже характерны

перекрещенные стропила *тиги* и два горизонтальных бревна *кацуоги* на коньке. Этот стиль появился в эпоху Хэйан и распространён в западной Японии. Существуют и другие стили, некоторые из них представлены единственным храмом^{[99][104][107]}.

Слово *удзигами*, в старину обозначавшее родовое божество, со временем приобрело значение «божество данной местности», а членов местной общины стали называть *удзико*. Кроме данного термина, объединяющего верующих по географическому признаку, существует также слово *сукэйся*, обозначающее прихожан, проживающих за пределами данной местности. Сегодня эти слова нередко используются в качестве синонимов. Как правило, община берёт на себя содержание храма и участвует в богослужениях и праздниках. Согласно 99-ому параграфу правил «Ассоциации синтоистских храмов», *удзико* или *сукэйся* определены как взявшие обязательство по уходу за святилищем верующие, внесённые в его списки^{[128][129]}.

Существуют храмы, посвящённые нескольким богам, храмы, в которых почитаются духи умерших определённого клана, а в храме Ясукуни почитаются японские военные, погибшие за родину и императора. Но большинство святилищ посвящаются одному определённому *ками*.

Традиционно храмы строились из дерева; существует несколько храмов, сложенных из природного камня, но он применяется крайне редко. В настоящее время, особенно в черте города, обычно строят из современных строительных материалов, таких как кирпич и армированный железобетон; кровля делается металлической. Во многом это диктуется требованиями правил пожарной безопасности.

Существует несколько храмов, имеющих всеяпонское значение. Это, прежде всего, Великий Храм в Исэ, Мэйдзи и Ясукуни в Токио, Хэйан в Киото и Храм Дадзайфу в одноимённом городе провинции Фукуока. Также всеяпонскими считаются местные храмы, если они посвящены какой-либо исторической личности, знаменитости или воинам, павшим на войне.

Организация

Первые задокументированные попытки государственного упорядочивания святилищ относятся к VIII веку, когда был создан кодекс «Рицурё», согласно которому «поклонением небесным и земным божествам» заведовала государственная палата Дзингикан. Наиболее важные святилища получали дары от императора, включавшие в себя крестьянские дворы. В своде «Энгисики» 927 года содержится подробный список 2861 святилища, получавших императорские подношения. В провинциях имелись храмы *итиномия* или *сося* («объединённые святилища»), в которых её правитель подносил дары всем богам его края сразу, чтобы обеспечить его благополучие^{[130][131]}.

В средневековье, с ослаблением императорской власти, центральная поддержка храмов сосредоточилась на 22 святилищах в районе столицы (нидзюнися), которые регулярно получали императорские подношения. Параллельно с этим *итиномия* перешли в ведение уже чиновников сёгуната^{[130][132]}. Было распространено поклонение одному божеству в нескольких храмах, появились сети святилищ с главным храмом *хонся* и филиалами *бунся*, например, посвящённых Хатиману или Инари^[133].

В эпоху Мэйдзи с целью укрепления государства и подчинения религии центральной власти власти отделили все синтоистские храмы от буддистских и превратили их в государственные учреждения. Для упрощения этой системы многие святилища были насильно объединены или даже ликвидированы. Количество дзиндзя в Японии сократилось со 193 тысяч в 1906 году до 110 тысяч в 1912 году и 16137 в 1945 году. Святилища были строго ранжированы — существовали категории *кампэйся* (императорские храмы), разделённые на 3 класса, и *кокухэйся* (провинциальные храмы)^{[134][135]}.

15 декабря 1945 года Директива о синтоизме, выпущенная оккупационным командованием, запретила государственный контроль и поддержку синтоизма. Местным властям даже запрещалось организовывать сбор средств для поддержки святилищ^{[135][136]}. В 1951 году был принят закон о религиозных организациях (Сюкё ходзин хо), упорядочивающий статус религиозных групп и закрепляющий принцип невмешательства государства в их религиозную и финансовую деятельность^[137].

Государственные органы управления храмами были упразднены в 1946 году, но появились три общественные организации, занимающиеся религиозными вопросами: «Ассоциация синтоистских жрецов» (яп. 神祇会 Дзинги Кай), «Исследовательский институт японской классики» (яп. 皇典講究所 Ко:тэн Ко:кю: Сё) и «Ассоциация поддержки Великого Храма» (яп. 神宮奉斎会 Дзингу: Хо:сай Кай). 3 февраля

1946 они были распущены, а их лидеры учредили «Ассоциацию синтоистских храмов» (яп. 神社本庁 Дзиндзя хонтё) и призвали жрецов местных храмов присоединяться к ней^{[138][134]}. Большинство храмов (97 % на 1992 год) вошли в Ассоциацию^[134], около тысячи остались независимыми (из них лишь 16 храмов всеяпонского значения). Например, не входит ни в какие ассоциации одно из

Штаб-квартира «Ассоциации синтоистских храмов» в районе Сибуйа

крупнейших святилищ — Фусими Инари тайся^[134]. Около 250 храмов объединились в ряд небольших ассоциаций, среди которых наиболее известны Хоккайдо Дзиндзя Кёкай (Ассоциация храмов Южного Хоккайдо), Дзиндзя Хонкё (Ассоциация храмов Киото), Кисо Митакэ Хонкё (Ассоциация храмов префектуры Нагано).

На местном уровне храмами, как и до реставрации Мэйдзи, управляют жрецы и выборные комитеты из прихожан. Храмы регистрируются в местных органах власти как юридические лица, владеют землёй и строениями, основой их экономики являются фонды, создаваемые за счёт пожертвований и подарков прихожан. Мелкие местные храмы в сельской местности, зачастую не имеющие даже постоянного жреца, нередко существуют целиком на общественных началах и поддерживаются исключительно местным населением.

Практики

Основные ритуалы

В основе синтоистского культа лежит почитание *ками*, которому посвящается храм. Для этого отправляются ритуалы, имеющие целью установление и поддержание связи между верующими и *ками*, развлечение *ками*, доставление ему удовольствия. Считается, что это позволяет надеяться на его милость и защиту.

Система культовой обрядности разработана довольно скрупулёзно. Она включает обряд единичной молитвы, участие в коллективных храмовых действиях, порядок индивидуальной молитвы дома. Основные четыре ритуала синто — очищение (*хараи*), жертвоприношение (*синсэн*), молитва (*норито*) и символическая трапеза (*наораи*). Помимо этого существуют более сложные ритуалы храмовых праздников *мацури*.

Молитвы

Ритуальные молитвы в синтоизме называются *норито* (яп. 祝詞). Впервые *норито* упоминаются в «Кодзики», а наиболее полные образцы ранних молитв сохранились в 8-м свитке «Энгисики» (927). Содержащиеся в нём 27 *норито* высоко ценятся и использовались при императорском дворе; они до сих пор читаются во многих храмах. В этих молитвах говорится о том, что счастье и удача, так же как и проклятие, может быть достигнута при помощи слов. *Норито* могут быть молитвами, собранными в древности, так и написанными в новое время для определённых целей. Молитва произносится священнослужителем в ходе ритуала и обращена к *ками*. Через неё выражается уважение к божеству и просится помощь в создании благополучия прихожан. Л. М. Ермаков утверждает, что корни *норито* восходят к китайским ритуальным книгам «*Чжоу ли*» и «*Ли цзи*»^{[139][140][141]}.

Некоторые *норито* непонятны участникам богослужения, поскольку они читаются на языке X века. Предпочтение отдаётся скорее звучности, чем семантике. Читающий *норито* имеет большее представление о смысле текста, поскольку могут видеть узнаваемые кандзи. Слушающие же могут извлекать смысл молитвы при помощи знакомых слов, однако полный смысл текста остаётся непонятным^[142]. С древних времён священники сочиняли собственные *норито*, обращённые к определённому событию. Их авторы ориентировались на старые древние образцы молитв. Современные сборники *норито* обычно издаются для кругов *каннуси*, но иногда выставляются на продажу в книжных магазинах. Издаются также и руководства по написанию *норито*, одним из таких является книга Канэко Ёсимицу «Правила составления *норито*»^[143].

Очищение

Проблема чистоты является важной для японцев. В мифе из «Кодзики» описывается эпизод, в котором Идзанаги, увидев разлагающееся тело Идзанами, навлекает на себя нечистоты и вынужден совершить очищение в устье реки. Эта процедура помогает ему очистить духовное и физическое состояние и вернуться к выполнению своих задач^[144]. В синтоизме аналогом понятия греха служит *цуми*, которое несколько отличается от христианского греха. Человек совершает *цуми*, когда нарушает социальные установки правила. *Цуми* приводит к накоплению *кэгарэ* (скверна). Избегание *кэгарэ*, соблюдение чистоты называется *иму*. Верующий воздерживается от употребления мясных и мучных продуктов, алкоголя и старается избегать столкновений со смертью, болезнями, кровью: все эти явления связаны с *кэгарэ*. Полное отстранение от скверны, сопряжённое с уединением и службой божествам называется *маими*. Во время службы также запрещается употребление некоторых слов (имикотоба), которые обычно связаны со смертью или буддизмом. Обычно запреты относятся к священнослужителям, однако и к мирянам применяются некоторые ограничения. Например, мирянам запрещено посещать храмы и открывать *камидана* во время семейного траура, чтобы не навлечь скверну^[145].

Японец проходит ритуал очищения *мисоги* под течением водопада

Цуми разделены на небесные и земные. Небесные могут вызывать затопление рисовых полей, а земные — порезы и болезни кожи, сексуальные расстройства и гибель скота^[146]. *Кэгарэ* вызывают такие вещи, как болезни, кровь, роды, менструация, смерть и сексуальные отношения. Ранее женщины не допускались до священных мест и ритуалов из-за того, что они связаны с некоторыми из этих явлений^[147].

Отчиститься от *кэгарэ* можно путём прохождения ритуала *мисоги*. Сперва синтоист должен очистить руки и рот в *тэмидзуя*, что обычно расположен на входе в храм. Затем в отдельном здании перед водопадом или водоёмом, где будет проходить *мисоги*, священник проводит ритуал *охараи*, поскольку водоём является *ками*. Затем мужчины надевают набедренную повязку *фундоси* и головную повязку *хатимаки*. Женщины надевают *хатимаки* и длинное белое кимоно. Перед погружением в воду люди совершают упражнение *фуритама* (встряска души), которое сопровождается взмахиванием из стороны в сторону сжатых кулаков. Далее участники криками призывают *ками*, а финальным приготовлением является дыхание по технике *ибуки*. Перед приближением к воде участники дважды хлопают в ладони и кланяются. Далее они делают три глотка из ковш с *саке* и солью. После этого синтоисты погружаются в воду или встают под течение водопада^[148].

Подношение

Верующий должен подносить *ками* подарки для укрепления связи с *ками* и демонстрации своей приверженности ему. В качестве подношений используются различные, но всегда простые предметы и продукты питания. При индивидуальном домашнем молении приношения раскладываются на *камидана*, при молении в храме выкладываются на подносы или тарелки на специальных столах для приношений, откуда священнослужители забирают их. Приношения могут быть съедобными; в таких случаях обычно подносят чистую воду, набранную в источнике, *сакэ*, очищенный рис, рисовые лепёшки («*моти*»), реже — небольшие порции приготовленных блюд, таких как рыба или рис. Несъедобные приношения могут делаться в виде денег (монеты бросаются в деревянный ящик возле алтаря в храме перед вознесением молитвы, более крупные суммы, когда их подносят храму при заказе какой-то церемонии, могут передаваться непосредственно жрецу; в этом случае деньги

заворачиваются в бумагу), символических растений или веток священного дерева сакаки. Ками, покровительствующему определённым ремёслам, могут жертвовать предметы производства этих ремёсел: керамические изделия, ткани, даже живые лошади (хотя последнее — большая редкость). В качестве особого пожертвования прихожанин может, как уже упоминалось, пожертвовать храму *тори*.

Дары собираются жрецами и используются. Растения и предметы могут применяться для украшения храма, деньги идут на его содержание, съедобные приношения могут частью съедаться семьями жрецов, частью — войти в состав символической трапезы *наораи*. Если храму жертвуют особенно много рисовых лепёшек, то они могут раздаваться прихожанам или просто всем желающим.

Наораи — ритуальный пир.

Обряд состоит в совместной трапезе прихожан, которые съедают и выпивают часть съедобных жертвоприношений и таким образом как бы прикасаются к трапезе ками.

Ритуальные танцы

Мико под звуковое сопровождение исполняют одну из форм *сато-кагура*

Одной из форм синтоистского богослужения является танец *кагура*, который исполняют мико, а мужчины-канниси аккомпанируют при помощи флейт, барабанов и других инструментов. Хардейкр утверждает, что священнослужители оказали значительное влияние на развитие музыкального, танцевального и театрального искусства Японии. Поскольку изначально *кагура* являлся формой подношения, танец производился близ алтаря. Бывали случаи, что священники выступали за пределами храма, например, на рисовых плантациях^[149]. «*Кагура*» образовано из иероглифов 神楽, что обозначает «развлечение для ками». Слово, предположительно, является сокращением от *ками-но-кура* (сидение для ками),

подразумевая присутствие божества при выступлении. Синтоисты возводят генеалогию *кагуры* к мифу о ками Амэ-но-удзумэ из Кодзики и Нихон сёки, которая пыталась выдворить Аматаэрасу из её пещеры при помощи танца. Учёные связывают ритуал с древней синтоистской традицией *тинкон*, возникшей в эпоху Хэйан. Существует множество различных вариаций *кагура*: в *сиси кагура*, например, участники надевают для выступления маску льва. Главным образом ритуал подразделяется на два стиля исполнения: *маи* и *одори*. Первый характерен плавностью и обилием круговых движений, в то время как *одори* — быстрыми и энергичными прыжками^{[150][151]}. При императорском дворе каждое 15 декабря проводится так называемый *ми-кагура*, классическая форма танца. Певцам аккомпанируют деревянные кастаньеты *сакубёси*, традиционный японский гобой *хитирики*, флейта *кагурабуэ* и шестиструнная цитра. Региональные формы *кагура*, исполняемые в храмах и на фестивалях, называют *сато-кагура*^[152]. Часто используется музыкальный инструмент *сузу*, представляющий собой пучок колокольчиков^{[153][154]}. С течением времени ритуал вышел за пределы храмов и стал проводиться ради досуга. Сохранились свидетельства XIII века о том, что канниси приглашали мико выступать на закрытых вечеринках с участием алкоголя и пошлых танцев. Возмущённые японцы добивались смещения таких священников со своих должностей или, в особых случаях, сжигали их дома^[149].

Домашнее моление

Камидана (яп. 神棚, «полка для ками») — семейный синтоистский алтарь, домашняя божница. На алтаре располагаются амулеты из святилищ и деревянные таблички с именами предков^{[155][156]}. Как правило, на *камидана* располагаются миниатюрное святилище (яп. 宮形 *миягата*), амулет (офуда) из

храма Исэ, священное зеркало (яп. 神鏡 *синкё*) и ветви *сакаки*^[155]. Кроме того, на него ежедневно ставят подношения в виде *сакэ*, риса, соли; иногда подносят фрукты и овощи, приготовленную еду и цветы^{[155][157]}. Получил широкое распространение лишь в период Эдо^[156]. Камидана может выглядеть как миниатюрный храм и быть как маленькой (с одной дверцей), так и большой, с более чем пятью дверцами и сложной крышей^[158]. Алтарь обрамляется верёвкой *симэнава*, что символизирует священность этого места^[157]. Ритуалы, связанные с *камидана*, жёстко не регламентируются. Обычно верующий оmyвает руки и рот, делает подношение *ками* и совершает последовательность хлопков в ладоши и поклонов. Спустя время поставленная на *камидана* еда убирает и подаётся на стол^[159].

Домашний алтарь *камидана*

Моление в храме

Люди посещают храм при рождении ребёнка, а также в ноябре на третьем, пятом и седьмом годах обучения ребёнка в школе. Этот праздник называется *Сити-го-сан*. Ещё одним поводом посетить храм является свадьба, а также достижения ребёнком совершеннолетия^[15].

Основным способом общения с *ками* для синтоиста является вознесение молитвы при посещении храма. Ещё перед тем, как войти на территорию храма, верующий должен привести себя в подобающее состояние: внутренне подготовиться к встрече с *ками*, очистить свой ум от всего суетного и недоброго. Смерть, болезнь и кровь нарушают чистоту, поэтому больные, раненые, а также пребывающие в трауре не могут посещать храм.

Войдя на территорию храма, прихожанин проходит по дорожке, на которой обязательно должно быть место для совершения обряда *хараи* — символического очищения. Тот, кто принёс какие-то особые подношения, может выложить их на столах для приношений или передать священнослужителю.

Затем верующий отправляется к хондэну. В стоящий перед алтарём деревянный решётчатый ящик он бросает монету (в сельской местности вместо монеты может использоваться щепотка риса,

Женщины молятся перед синтоистским храмом

завёрнутая в бумагу). Если перед алтарём закреплён колокол, можно позвонить в него; смысл этого действия трактуется по-разному: по одним представлениям, звон привлекает внимание *ками*, по другим — отпугивает злых духов, по третьим — способствует очищению ума прихожанина. Затем, встав перед алтарём, верующий кланяется, несколько раз хлопает в ладоши (этот жест, по синтоистским представлениям, привлекает внимание божества), после чего молится. Индивидуальные молитвы не имеют установленных форм и текстов, человек просто мысленно обращается к *ками* с тем, что желает ему сказать. Иногда прихожанин читает заранее подготовленную молитву, но обычно так не делается. Обычный верующий свои молитвы

произносит либо очень тихо, либо вообще мысленно — молиться вслух может только жрец, когда совершает «официальную» ритуальную молитву. После завершения молитвы верующий совершает поклон и отходит от алтаря.

На обратном пути к выходу из храма можно купить храмовые талисманы (табличка с именем ками, стружка, снятая с брёвен старого здания храма при последнем его обновлении, некоторые другие предметы), чтобы поставить их дома на камидана. Любопытно, что, хотя синтоизм не порицает торговлю и товарно-денежные отношения как таковые, получение храмовых талисманов за деньги формально торговлей не является. Считается, что верующий получает талисманы в подарок, а плата за них — его добровольное пожертвование храму в качестве ответной благодарности. Также за небольшую плату человек может взять из специального ящика полоску бумаги, на которой напечатано предсказание того, что ждёт его в ближайшем будущем. Если предсказание благоприятно, следует обернуть эту полоску вокруг ветки дерева, растущего на храмовой территории, либо вокруг прутьев храмовой ограды. Неблагоприятные предсказания оставляют возле фигур мифических стражей.

Мацури

Важной частью взаимодействия древних японцев с ками являлись мацури (яп. 祭, праздник) — торжественные церемонии, праздники, проводимые в честь божеств. Ранее понятие обозначало любые синтоистские ритуалы, однако сегодня словом мацури может называться и торжество, не связанное с религией^[160]. Многие из них утратили религиозное содержание и превратились в народное развлечение, другие были созданы в новое время уже в качестве светских праздников. Тысячи мацури проводятся во многих частях страны, особенно в крупных городах. Организацией традиционных фестивалей занимаются руководители святилищ. Не каждый синтоистский храм в Японии проводит мацури, но большинство крупных святилищ ежегодно организуют множество праздников^{[161][162][163]}. В торжестве задействовано от нескольких сотен человек в маленьких деревнях до сотен тысяч, как в случае с Титибу ёмацури (яп. 秩父夜祭) в Титибу^[163]. В связи с ростом автомобилизации в XX веке местные власти зачастую не заинтересованы в проведении мацури, поскольку они предполагают масштабные публичные шествия с перекрытием дорог. Организаторы ежегодно ведут переговоры с полицией, пожарными и органами местной власти, чтобы добиться проведения мероприятий^[164].

В дни праздников учебные заведения, предприятия и бизнес обычно не работают. Семьи и соседи собираются и посещают святилища; крупные храмы часто имеют площадки для расположения посетителей в дни мацури и их развлечения. Торговцы разворачивают торговлю едой, напитками и сувенирами. Люди участвуют в стрельбе из лука, лодочных гонках и прочих развлечениях. Даты проведения мацури нередко связаны с сельскохозяйственным календарём: некоторые весенние праздники приурочены к посадке риса, осенние — к сбору урожая, и так далее^[165].

Колесница хоко, которую перетаскивают при помощи канатов. Фото празднования Гион-мацури в Киото в 2017 году

Празднование Сандзя-мацури в 2006 году, Токио. Вид из храма Сэнсо-дзи

Одним из крупнейших и важных мацури является Гион-мацури (яп. 祇園祭), который собирает более миллиона участников. Праздник был проведён впервые в 869 году по воле императора Сэйва в ознаменование победы жителей Киото над эпидемией чумы. В X веке праздник становится ежегодным и проводится по сей день. Проведение мероприятия прерывалось дважды: с XXIV века до начала XVI, а также во время американской оккупации в 1946—1951 годах. До реставрации Мэйдзи в основе ритуала лежал буддийский ритуал умиротворения душ *горё-э*. Мацури проводит храм Ясака, что расположен в районе Гион города Киото. Мероприятие привлекает множество туристов^{[166][167][168]}. Многие более поздние праздники по всей стране заимствовали традицию Гион-мацури. Празднование длится весь июль, а вечером 17

числа проходит торжественный ритуал *синкосай*, в ходе которого участники несут паланкин микоси, в котором помещается *синтай*. Считается, что божество находится в паланкине во время синкосая. В Гион-мацури микоси доставляется из храма Ясака в *отабисё* — временную стоянку для микоси. В остальное время в отабисё проходят ритуальные службы^{[169][170]}. В праздновании участвуют два вида даси — больших деревянных платформ: *яма* и *хоко*. *Яма* представляют собой конструкцию из брусьев, которые несёт на плечах команда из 50 носильщиков, а *хоко* — колесницу, которую тянут за канаты. Даси, которые используются в Гион-мацури, достигают 24 метров в высоту и весят несколько тонн^{[171][172][173]}.

Священнослужители

Священнослужители в синтоизме называются каннуси (яп. 神主 «хозяин ками») или синсёку (яп. 神職). В прошлом каннуси называли людей, связывавших мир ками и мир людей. Он мог служить ками от лица людей и наоборот, передавать другим послания и волю ками. Тогда термином каннуси обозначались высшие жрецы отдельных святынь (что соответствует современному «гудзи»), в то время как священники низшего ранга имели другие звания. После того, как многие семьи смогли укрепиться, статус каннуси начал передаваться по наследству. Это способствовало формированию множества жреческих кланов. Тысячи небольших дзиндзя не имели постоянных священнослужителей и заботу о них осуществляло мия-дза — миряне из авторитетных семей. Небольшое количество священников сохраняется и по сей день: на 100 000 храмов насчитывается около 20 000 священников. В больших дзиндзя может работать несколько десятков жрецов, но вместе с этим несколько храмов может обслуживаться одним каннуси. В современном понимании каннуси — любой синтоистский священнослужитель. В его обязанности входит обслуживание храма, проведение ритуалов и мацури. Некоторые из них совмещают священнослужительство с работой в нерелигиозных организациях^{[174][175]}.

Священнослужители общаются в ожидании начала празднования Хонэн-мацури, 15 марта 2010

Стать каннуси можно пройдя обучение в одном из двух синтоистских университетов Японии: Когаккан в Исэ и Кокугакуин в Токио. Длительность обучения в них варьируется от 1 до 2 лет, а учебный план соответствует требованиям, выдвигаемым «Ассоциацией синтоистских храмов». Но существует и ряд других программ, предлагающих пройти ускоренные курсы вплоть до одного месяца, после чего студент получает сертификат, предварительно сдав экзамен. Некоторые храмы предоставляют возможность пройти аккредитацию каннуси у них. В настоящее время существует пять разновидностей каннуси, отличающихся друг от друга опытом и знаниями: гудзи (верховный

священник), его помощник гонгудзи, старший и младший священники неги и гоннеги, а затем каннуси. Также действует шкала из пяти официальных рангов. Некоторые священнослужители работают неполный рабочий день или добровольно. В повседневной жизни они не носят ритуальную одежду, не имеют ограничений во вступлении в брак и не практикуют аскезу^[176].

Женщины и их роль в дзиндзя

Социальная организация ранних японцев была преимущественно матрилинейной. Начиная с VI века религиозные дела в значительной степени перешли в руки мужчин, но в ведении храмовых дел осталась значимой роль женщин-шаманок, которые впервые появились во второй половине периода Яёй. При храмах работали женщины-медиумы и танцовщицы кагура. Вплоть до XVI века в некоторых храмах полноценно работали каннуси женского пола. В течение периода Эдо на территории дзиндзя или рядом с ними работали медиумы, которые напрямую не участвовали в деятельности храмов, но консультировали священников или прихожан^{[177][178]}. В XIX веке с реставрацией Мэйдзи многие женщины лишились официального трудоустройства в храмах без возможности реабилитации^[179].

Мико в Икута-дзиндзя готовятся к церемонии бракосочетания

Однако с наступлением Второй мировой войны женщины снова начали работать в храмах, поскольку мужчины, занимавшие там рабочие места, были призваны на фронт. В указ, запрещавший женщинам служить в храмах, как предположил Джон Нельсон, были внесены поправки, поскольку в течение войны некоторые женщины смогли официально получить аккредитацию священника. По окончании военных действий «Ассоциация синтоистских храмов» официально разрешила женщинам становиться священнослужителями и из 20 000 действующих каннуси их насчитывается около двух тысяч^{[180][181]}. Женщины-шаманы, предположительно, к сегодняшнему дню стали мико (яп. 巫女). Мико — работницы храмов, выполняющие уборку территории, исполняющие кагура, а в дни проведения мацури мико продают талисманы и прочую синтоистскую атрибутику. Обычно они являются незамужними^{[181][182]}. В храмовой иерархии мико занимает роль помощницы каннуси^[183].

Одежда каннуси

Ритуальное облачение каннуси всегда состоит из трёх элементов: нательного халата, широких штанов и длиннополой накидки; все элементы заимствованы у придворной одежды эпохи Хэйан^{[184][185]}. Костюмы делятся на три категории в зависимости от торжественности ситуации: дзёсай (обычное одеяние) надевают для повседневных ритуалов (сёсай), рэйсо (ритуальное одеяние) — на средние праздники (тюсай) и сэйсо (парадное одеяние) — во время больших праздников (тайсай)^[186]. Обычный комплект одежды состоит из платья китайского образца (кимоно каригину или дзёэ), укороченных хакама и чёрной шапочки эбоси. Хакама окрашены в зависимости от ранга священника: низшим полагается голубой, а высшим — фиолетовое^{[186][185][187]}. На главные праздники надевают платье сэйсо с шапкой каммури и пояском хо, в руках держат веер. На средние праздники каннуси одеваются похоже, но без веера и пояса^[186]. Рэйсо, также называемый сайфуку, напоминает сэйсо, но только белого цвета^[187]. Любое одеяние включает в себя деревянный жезл сяку и лакированные деревянные башмаки асагуцу^{[186][184]}. Мико носят белое кимоно до лодыжек и ярко-красные широкие хакама^[185]. Для торжественных случаев женщины надевают жакет утики или суйкан (похожее на каригину). К утики-хакама положен веер хиоги, к суйкан — веер бонбори. Женская обувь называется мокуру^[186].

Каннуси в головных уборах эбоси

Священник в облачении каригину

Мико в красных хакама

Башмаки асагуцу

Синто и смерть

Смерть, болезнь, кровь, по представлениям синто, — это несчастье, но не «скверна». Тем не менее смерть, ранение или болезнь нарушают чистоту тела и души, которые являются необходимым условием для храмового богослужения. Поэтому верующий, который болен, страдает от кровоточащей раны или недавно пережил смерть родных, не должен участвовать в богослужении в храме и храмовых праздниках, хотя может молиться дома, в том числе просить kami посодействовать скорейшему выздоровлению или обращаться к духам умерших, которые, по синтоистским канонам, будут оберегать своих живых родных. Жрец тоже не может проводить богослужение или участвовать в храмовом празднике, если он болен, ранен или накануне перенёс смерть близких или пожар.

Из-за отношения к смерти как к тому, что несовместимо с активным общением с kami, традиционно синтоистские жрецы не производили погребальных церемоний в храмах и тем более не хоронили на территории храмов умерших (в противоположность христианству и его кладбищам у церквей, или традиционной окинавской религии, где обычны захоронения в священных местах утаки). Впрочем,

имеются примеры строительства храмов в местах, где находятся могилы особо почитаемых людей. В этом случае храм посвящается духу погребённого. Кроме того, синтоистские представления о том, что духи умерших оберегают живых и, по крайней мере, периодически пребывают в человеческом мире, привели к появлению традиции сооружения красивых надгробий, а также посещения могил предков и принесения подношений. Они соблюдаются в Японии по сей день, причём давно стали общекультурными, а не религиозными.

Синтоизм содержит и ритуалы, связанные со смертью. В прошлом они осуществлялись в основном самими родственниками умершего. Сейчас жрецы совершают ритуальные церемонии по усопшим, но, как и ранее, они никогда не проводятся в храмах, и покойников на территории храмов не хоронят.

Взаимоотношения с христианством

В Японию христианство принесли испанские иезуиты в 1549 году. Некоторые синтоисты тепло встретили христиан, желая с их помощью снизить влияние буддизма в стране. С приходом к власти Токугавы Иэясу на подконтрольных сёгунату территориях был введён жёсткий контроль за синтоизмом, а христианские богослужения были и вовсе запрещены. В конечном итоге сёгун ввёл политику Сакоку, ограничившую возможность посещения японских островов для иностранцев вплоть до 1868 года. Христианство снова вернулось в Японию лишь в 1873 году^{[188][189]}.

С начала правления Ямагаты Аритомо в 1899 и до 1945 года правительство стояло на позиции свободы вероисповедания до тех пор, как выразился Ион Хэмиш, «пока это помогало укреплять имперскую власть». Представители сектантского синтоизма согласились в 1912 году принять участие в «Конференции трёх религий», спонсированной правительством. Там они встретились с представителями буддизма и христианства. Это мероприятие означало признание христианской веры, но вместе с этим христиане должны были принять синто и буддизм как религии с равноценным христианству статусом. В 1930-е годы японское правительство пыталось принуждать местных христиан участвовать в синтоистских ритуалах; те же правила вводились в Корею и на Тайване^[190]. Многие христиане в Корее подвергались преследованиям, включая тюремные заключения для противников принудительного посещения синтоистских храмов. Японцы активно противодействовали работавшим в Корее американским миссионерам^[191].

Отношение христиан к государственному синтоизму было неопределённым. Особенное влияние синто на христианство проявлялось в системе образования. Так, часть учащихся римско-католической школы в Токио отказалась от посещения храма Ясукуни. Христианские школы оказывались в уязвимом положении, когда отказывались от посещения синтоистских святынь. В ответ на вопрос католического архиепископа правительство заявило, что посещения храмов, к которым оно принуждает христиан, не является религиозным действием, а они проводятся в образовательных целях и в качестве демонстрацией лояльности к императору. Противоречие в отношениях двух традиций возникали и с другой стороны: студенты бизнес-школы в городе Киото критиковали своего директора за то, что тот убрал из школы алтарь для поклонения синтоистским божествам. В студенческой среде Японии происходило множество подобных инцидентов^[192].

26 японских мучеников из Нагасаки.
Картина 16—17 века

Синтоизм в современной Японии

Синтоизм и другие религии Японии

Современный храмовый синтоизм, в соответствии с общими принципами поддержания духа гармонии, единства и сотрудничества, декларирует принципы терпимости и дружелюбия по отношению ко всем другим религиям. На практике взаимодействие синтоистских организаций с другими церквями действительно имеет место на всех уровнях. Ассоциация синтоистских храмов входит в Нихон Сюкё Рэммэй (Лигу японских религий) наряду с Дзэн Ниппон Буккё Кай (Японской буддийской федерацией), Нихон Кёха Синто Рэммэй (Федерацией синтоистских сект), Кирисутокио Рэнго Кай (Комитетом христианских объединений) и Син Ниппон Сюкё Дантай Рэнго Кай (Союзом новых религиозных организаций Японии). Для поддержки взаимодействия со всеми японскими религиозными объединениями на местном уровне существует Нихон Сюкё Кёрё Кёги Кай (Японский совет межрелигиозного взаимодействия), Ассоциация поощряет участие в этом совете местных синтоистских храмов.

Храмовый синтоизм рассматривает свою веру и свои храмы как нечто совершенно особенное, специфически японское и коренным образом отличающееся от веры и церквей иных религий. Поэтому, с одной стороны, не порицается и считается в порядке вещей двоеверие, когда прихожане синтоистских храмов одновременно являются буддистами, христианами или последователями других ветвей синтоизма, с другой — лидеры храмового синтоизма с некоторой осторожностью подходят к межрелигиозным контактам, особенно на международном уровне, высказывая опасение, что слишком широкое развитие таких контактов может привести к признанию синтоизма такой же религией, как любая другая, с чем они категорически не согласны.

Синтоизм в народных японских традициях

Синто является глубоко национальной японской религией и в каком-то смысле олицетворяет японскую нацию, её обычаи, характер и культуру. Вековое культивирование синто в качестве основной идеологической системы и источника ритуалов привело к тому, что в настоящее время значительная часть японцев воспринимает ритуалы, праздники, традиции, жизненные установки, правила синто в качестве не элементов религиозного культа, а культурных традиций своего народа. Такое положение порождает парадоксальную ситуацию: с одной стороны, буквально вся жизнь Японии, все её традиции пронизаны синтоизмом, с другой — лишь немногие из японцев считают себя приверженцами синто.

В Японии на сегодняшний день имеется около 80 тысяч синтоистских храмов и два университета синто, где готовят синтоистских священнослужителей: Кокугакуин в Токио и Когаккан в Исэ. В храмах регулярно исполняются ритуалы и проводятся праздники. Крупные праздники синто проходят очень красочно, сопровождаются, в зависимости от традиций конкретной провинции, факельными шествиями, фейерверками, костюмированными военными парадами, спортивными состязаниями. Японцы, даже нерелигиозные или относящиеся к другим конфессиям, принимают в них массовое участие.

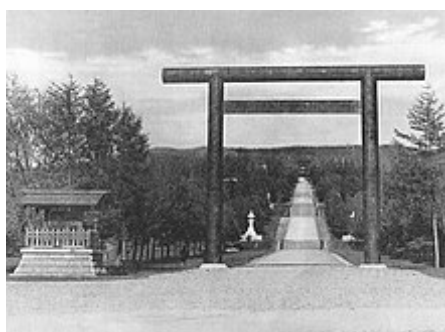
Практически любые празднования в Японии так или иначе связываются с синтоизмом или сопровождаются синтоистской символикой. Так, например, на традиционный праздник Нового года (несмотря на то, что он, как и григорианский календарь, заимствован в Европе) у входа в дом устанавливается кадомацу — украшение из веток дерева, которое, по синтоистским представлениям, является временным пристанищем ками-хранителя, посещающего дом в праздник и, соответственно, оберегает жилище от вторжения злых духов.

Синтоистской символикой в доме и посещением храма отмечается Новый год по старому (китайскому) календарю, приходящийся на 4 или 5 февраля и символизирующий приход весны. Традиционный праздник сева риса сопровождается молитвами о хорошем урожае, в праздник середины года ками благодарят за хороший урожай. 3 марта отмечается Праздник кукол, 5 мая — день детей, 7 июля — Танабата (Праздник звёзд); традиционно они считаются синтоистскими, хотя, возможно, заимствованы из Китая.

По сей день сохраняются традиции проведения обрядов при строительстве нового дома: перед началом строительства проводится церемония очищения территории будущего дома, чтобы отогнать злых духов и выразить почтение ками этого места, причём может специально приглашаться жрец. По завершении строительства проводится обряд «дзёто-сай» («Церемония укладки коньковой балки»): на середину коньковой балки крыши помещается символ ками, после чего устраивается праздник для рабочих, строивших дом, и соседей.

И в повседневных делах можно найти отголоски традиций синто. Например, генеральная уборка в доме дважды в год, осенью и весной, отражает древнюю церемонию Великого Очищения, с синто связана бытующая привычка открывать счета в июне и декабре, а в деловом мире Японии достаточно распространена манера завершать хлопком в ладоши удачную сделку или разрешённый спор — этот традиционный синтоистский жест используется для привлечения ками с целью засвидетельствовать достижение соглашения и удачное завершение дела.

Синто за пределами Японии

Храм Карафутто на территории
Сахалинской области

Мицуко Нитта поделила заграничные храмы на три категории по времени постройки. Её классификация основана на престолонаследии японских императоров и расширении сферы влияния государства через войны. Оба фактора, считает Нитта, дают толчок к строительству храмов за пределами Японии. Первый период начинается эпохой Мэйдзи и заканчивается в 1914 году. В этот промежуток времени был создан ряд храмов с внушительными размерами, в их числе Тайван дзингу на Тайване и Карафутто на территории современной российской Сахалинской области. Масштабные культовые постройки, как описывает учёный, символизируют пришествие на эти территории императорской Японии. В то же время небольшие дзиндзя возводились японскими переселенцами в Корее и

Маньчжурии. В 1915—1931 годах административная система в иноземных храмах была разработана. Правительство выпустило множество постановлений, связанных с ними. Большое количество новых храмов было открыто по случаю начала правления императора Тайсё. Строительство также спонсировалось местными японскими компаниями. Одним из важных храмов, построенных в это время, является Тёсэн дзингу в Корее. Построенные в промежуток с 1932 по 1945 годы^[ком. 2] заморские храмы, по мнению Нитты, сосредоточили свою деятельность преимущественно на привитие местным жителям государственной идеологии Японской империи^[193].

Начиная с 1885 на Гавайи начали переселяться японцы. Большая часть из них покинула Японию по экономическим причинам. Некоторые из них были участниками Японо-китайской войны 1894—1895 годов, а также Русско-японской войны^[194]. Первым храмом на Гавайях стал Хило-даидзингу, построенный в 1898^[195]. Одним из первых религиозных лидеров гавайских синтоистов стала Мацуэ Тия. Известно, что незадолго до нападения на Перл-Харбор 7 декабря 1941, японские синтоисты на Гавайях проводили церемонии в честь главнокомандующего японским флотом Того Хэйхатиро. Один из храмов, построенных в начале XX века, подчинялся как и японским органам, отвечавшим за храмовую систему, так и американским властям, поскольку был зарегистрирован на

территории государства как некоммерческая организация. Американские синтоисты испытали культурное влияние местной среды. Так, в местный пантеон попали духи Джорджа Вашингтона и гавайского короля Камеамеа I. После нападения на Перл-Харбор американское правительство распустило храм, боясь роста антиамериканских настроений среди японцев, однако после капитуляции Японии в сентябре 1945 года святыня продолжила свою работу^[196].

Начиная с 1908 года японские рабочие стали мигрировать в Бразилию для работы на кофейных плантациях^[194]. Жившие в Бразилии японцы, не желавшие потерять собственную идентичность, проводили семейные ритуалы поклонения богам, и реже — совместно с соседями. До начала Второй мировой войны на территории Бразилии было построено два синтоистских храма, оба в штате Сан-Паулу. Первый возведён в 1920 году Уэцукой Суюхем в городе Промисан. Второй храм был построен членами иммигрантского поселения в муниципалитете Бастус 18 лет спустя^[197]. 11 крупных святынь и по сей день находятся в Бразилии^[198].

Вход в храм Цубаки, находящийся в штате Вашингтон, США

В 1930-х годах на подмандатных островах, принадлежавших Японии, было воздвигнуто более десятка святынь. В ноябре 1940 года в Палау на острове Корор был открыт крупный храм. В рамках подготовки к торжественному открытию, главная дорога острова была вымощена, а собаки, чей лай мог помешать празднику, — убиты. Правительство оповестило об открытии храма местных жителей, включая католических священников. На церемонии открытия храма присутствовали многие высокопоставленные лица, в том числе представитель императора^[199].

Новые храмы возводились в Восточной Азии на колонизированных Японией землях, в числе которых были Китай, Корея, острова Тихого океана, Сингапур, Тайвань, Квантун, Таиланд и остров Сахалин. Синтоистские постройки находились под защитой японских военных. Местные жители принуждались посещать их в знак уважения к Японской империи и императору. В общей сложности около 1640 святынь находилось вне японских островов, но по окончании Второй мировой войны правительства освобождённых стран демонтировали многие из них^{[198][200]}.

Первым строением, появившимся с тех пор, стал Великий храм Цубаки в Соединённых штатах Америки, открытие которого состоялось в 1987 году в Стоктоне, штат Калифорния. Позже он был перемещён в Гранит Фоллз, штат Вашингтон, где располагается и по сей день. Он является филиалом храма Цубаки, расположенного в префектуре Миэ в Японии. Главным священником является Коити Бэрриш, который, в свою очередь, стал первым белым американцем, получившим лицензию синтоистского священника^[201]. 22 июня 2014 года в Серравалле, Сан-Марино, был открыт первый в Европе официальный синтоистский храм. На открытии присутствовали официальные лица из Японии. Храм открыт в память о погибших от цунами в 2011 году, вызванного землетрясением в Японии^[202].

Отражение в культуре

Термин *синто бидзюцу* (искусство синто) был введён, вероятно, в 1941 году Музеем искусств Окура, который опубликовал каталог художественных работ, изображающих *ками*, а также различных ценностей и предметов, принадлежащих синтоистским храмам. Составители каталога не определили критерии, характеризующие *синто бидзюцу*. Термин популяризировал Харуки Кагеяма, автор сборника эссе об искусстве синтоизма «Синто бидзюцу-но-кэнкю»^[203]. А. Н. Мещеряков описывает термин *синто бидзюцу* как «расплывчатый». Обычно им определяют все аспекты синтоистской традиции, отражённые в предметах искусства. Вместе с этим существует термин

японского искусства *сюго бидзюцу*, который относится к предметам синтоистского искусства, вдохновлённым буддистской культурой. Примером *сюго бидзюцу* может служить статуя бога Хатимана в *Тодай-дзи*^[204].

Изображение мифа из «Кодзики»;
Амэ-но удзумэ танцует, чтобы
выманить Аматаэрасу из пещеры.
Цукиока Ёситоси, 1879 г.

В средневековые многие синтоистские храмы поддерживали труппы театра *но*. Актёры приглашались выступить на *мацури*. Музыкальная составляющая выступлений привнесена из буддийских песнопений *сёмё* и синтоистских ритуальных танцев *кагура*. Истоки другого жанра японского театра, — *кабуки*, — также берут начало от синтоизма. Считается, что основательницей направления стала *Идзумо-но Окуни*, служительница храма *Идзумо тайся*. В 1603 году труппа, в которой она играла, успешно выступила в храме *Китано-Тэммангу*. Этот год считается датой зарождения *кабуки*^[205]. Национальный японский вид спорта *сумо* имеет синтоистские корни: изначально, перед тем, как перейти на ринг, поединки сумо проводились на территории святилищ. Перед началом сражения борцы проводят ритуалы омовения рук и рта, как при входе в синтоистские храмы. Также они энергично топают ногами, отгоняя от ринга злых духов^[206].

Синтоистские образы часто встречаются в продуктах современной массовой культуры, некоторые из которых становятся широко известны. Среди них работы японских мангак, авторов японских комиксов манги: *Хикару Накамура*, *Такэнаси Эри*, *Рэйко Окано* и других. Божества, храмы и другие атрибуты религии появляются в таких популярных

аниме (японской анимации), как *Сейлор Мун* и *Love Live!*, которые в свою очередь вызывают у зрителей интерес к изображённым в них религиозным местам. Храмы, которые посещаются крупными группами поклонников аниме, продают амулеты *омамори*, *эма* и другую атрибутику с героями произведений. Исследователь Джолион Томас вводит понятие «религиозной игры» для обозначения подобных практик, стирающих границы между верой и развлечением. В то же время религиозные учреждения публикуют материалы в доступной для молодой аудитории форме, например, «Ассоциация синтоистских храмов» выпустила *Кодзики* в жанре манги^[207]. Известны примеры художественного отображения синтоизма в политическом контексте. Так, в манге *Yasukuni Ron* (яп. 靖國論) политического активиста правого толка *Ёсинори Кобаяси* изображён храм *Ясукуни*, который, как считает автор, должен продолжать исполнять функции национального памятника упокоения душ солдат, погибших за императора, как это было ранее^[208].

Одним из самых известных примеров использования синтоизма в современной японской анимации считаются работы известного аниматора *Хаяо Миядзаки*, в работах которого замечаются элементы анимизма и традиционной религии, однако сам Миядзаки не поддерживает отнесение его мультфильмов к религиозным произведениям и не считает, что они отражают сущность синтоизма. Айкэ Рутс замечает, что аниме режиссёра способствует пониманию синтоизма и отношения японцев к природе. В полнометражном анимационном фильме «*Принцесса Мононоке*» 1997 года режиссёр отображает воздействие *индустриализации* на окружающий мир через сюжет о *ками*, разгневанных тем, что их жилища, — леса, — были разрушены человеком. «*Мой сосед Тоторо*» стал наиболее популярным в мировой культуре отображением японского понимания природы и, как отмечает Рутс, в сюжете картины отражается термин современного синтоистского дискурса *тиндзю-но-мори*, означающий определённое место, в котором проживают *ками* и поддерживают близлежащие поселения. Главный герой Тоторо отождествляется исследователем с *ками-защитником*, который живёт в синтоистском храме. Когда в лесу заблудилась девочка, Тоторо помог ей выбраться^[210].

Синтоистская мифология отображена в компьютерной игре *Okami*, выпущенной в 2006 году японской компанией Clover Studio. Произведение отсылает к японской традиции, но, как отмечает журналист IGN, многие аспекты синтоизма были упрощены для того, чтобы повествование игры было яснее для западных игроков. Главным героем игры является богиня Аматаэрасу, которая может взаимодействовать с окружающим миром, рисуя на различных объектах магические символы^[211]. Синтоизм и японский фольклор отражён в серии компьютерных игр *Touhou Project*, действия которой разворачиваются в вымышленной местности Генсокё, населённой ёкаями. Одним из важных аспектов в игре являются синтоистские святилища, которые имеют прообразы в реальном мире, что вызвало интерес у поклонников *Touhou Project*^[212]. Мифология и атмосфера вдохновила Сигэру Миямото на создание серии игр *The Legend of Zelda*. Синтоистские и буддийские ритуалы и святилища отображены во множестве других японских видеоигр: *Fatal Frame* от Тесмо, *Silent Hill* и *Harvest Moon*^{[213][214]}. Разработчики *Super Mario Bros. 3* и *Star Fox Zero* также были вдохновлены синтоистской архитектурой^[215].

Фотография из леса Якусима, который стал прообразом локаций для «Принцессы Мононоке»^[209]

В западных компьютерных играх синтоизм встречался как часть игрового мира в одной из версий пошаговой стратегии *Sid Meier's Civilization V*, а также в дополнении к игре — *Gods & Kings*^[216]. В 2020 году американская компания EA выпустила дополнение *Snowy Escape* для компьютерной игры *The Sims 4*, в котором были добавлены атрибуты японской культуры. Разработчикам пришлось внести изменения, поскольку оно вызвало возмущение у южнокорейских игроков. В частности предполагалось, что в *The Sims 4* будет добавлена одежда с узором, напоминающим флаг Восходящего Солнца, а игровые персонажи смогут поклоняться японским святилищам^[217].

Примечания

Комментарии

1. Имеется в виду труд Арутюнова С. А. и Светлов Г. Е. «Старые и новые боги Японии», выпущенный издательством «Наука»^[48].
2. Отсчёт ведётся от Маньчжурского инцидента^[193].

Источники

1. Ellwood, 2007, p. 232.
2. Kazunori, Senoue. Ohno Susumu, Kami of the Japanese (Book Review) (англ.) // Journal of East-West Thought. — 2020. — Vol. 9, no. 1. — P. 89—91.
3. Picken, 2011, p. 9.
4. Накорчевский, 2003, с. 10.
5. Picken, 1994, p. xxi.
6. Мещеряков, 2010, с. 5.
7. Picken, 2011, p. 64.
8. Picken, 2011, p. xiii.
9. Мещеряков, 2010, с. 5—6.
10. Toshio, 1981, p. 1.
11. Toshio, 1981, p. 4—5.
12. Cali, 2013, p. 13.
13. Huffman, 1998, p. 233.
14. Молодякова, 2008, с. 12.
15. Breen, 2000, p. 2.
16. Breen, 2000, p. 4.
17. Breen, 2010, p. 7.

18. Teeuwen, 2003, p. 5.
19. Bocking, 2005, p. 129.
20. Мещеряков, 2010, с. 47.
21. Оно, Вудард, 2007, с. 24.
22. Bocking, 2005, p. 60.
23. Оно, Вудард, 2007, с. 27—31.
24. Williams, 2005, p. 17—18.
25. Huffman, 1998, p. 234.
26. Williams, 2005, p. 18—19.
27. Оно, Вудард, 2007, с. 29—30.
28. Williams, 2005, p. 20.
29. Huffman, 1998, p. 233—234.
30. Мещеряков, 2010, с. 239—240.
31. Мещеряков, 2010, с. 228—229.
32. Hartz, 2009, p. 14.
33. Williams, 2005, p. 22.
34. Мещеряков, 2010, с. 12—13.
35. Picken, 1994, p. 54.
36. Оно, Вудард, 2007, с. 24—26.
37. Picken, 2011, p. 215.
38. Breen, 2010, p. 29—31.
39. Мещеряков, 2010, с. 15—16.
40. Мещеряков, 2010, с. 34.
41. Nakajima, 2010, p. 23.
42. Hardacre, 2017, p. 2—3.
43. Hardacre, 2017, p. 4—5.
44. Picken, 1994, p. 5.
45. Мещеряков, 2003, с. 231—234.
46. Picken, 2011, p. 272—273.
47. Ермакова, 2002, с. 2—3.
48. Мещеряков, 2010, с. 6.
49. Мещеряков, 2010, с. 6—7.
50. Мещеряков, 2010, с. 7—8.
51. Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / Стрельцов Д. В.. — Москва: АИРО-XXI, 2015. — С. 230. — 448 с. — ISBN 9785910222533.
52. Picken, 2011, pp. 146—147.
53. Aston, 2015, p. 20.
54. Kadoya Atsushi. Ameyuzuruhi amenosagirikuni yuzuruhikuninosagiri (http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=47). *Kokugakuin* (21.04.2005). Дата обращения: 22 апреля 2021.
55. Breen, 2010, p. 28.
56. Picken, 2011, p. 206.
57. Мещеряков, 2010, с. 67, 86.
58. Picken, 1994, p. 61.
59. William Seymour, Max Van Kleek. Does Siri Have a Soul? Exploring Voice Assistants Through Shinto Design Fictions (<https://doi.org/10.1145/3334480.3381809>) // 2020 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. — Honolulu: Association for Computing Machinery, 2020. — С. 1—12. — ISBN 9781450368193. — doi:10.1145/3334480.3381809 (<https://dx.doi.org/10.1145/3334480.3381809>).
60. Picken, 2011, p. 126—127.
61. Picken, 1994, p. 62.
62. Оно, Вудард, 2007, p. 17—18.
63. Breen, 2010, p. 28—29.
64. Picken, 1994, p. 63.
65. Picken, 1994, p. 7—8.
66. Hardacre, 2017, p. 18—19.
67. Breen, 2010, p. 16.
68. Hardacre, 2017, p. 19—23.
69. Kasulis, 2004, p. 74—75.
70. Мещеряков, 2010, p. 12.
71. Picken, 2011, pp. 9—10.
72. The Nara period (710—784) - Beginning of the imperial state (<https://www.britannica.com/place/Japan/The-Nara-period-710-784#ref23135>) (англ.). *www.britannica.com*. Дата обращения: 18 мая 2021.
73. Willa Jane Tanabe. Review of The Great Eastern Temple: Treasures of Japanese Buddhist Art from Tōdai-Ji. (<https://www.jstor.org/stable/2384944>) (англ.) // *Monumenta Nipponica*. — 1987. — Vol. 42, iss. 3. — P. 386—388. — ISSN 0027-0741 (<https://www.worldcat.org/search?fq=x0:jrnl&q=n2:0027-0741>). — doi:10.2307/2384944 (<https://dx.doi.org/10.2307/2384944>).
74. Мещеряков, 2010, p. 172, 215.
75. Picken, 2011, p. 11.
76. Мещеряков, 2010, p. 253.
77. McMullin, 1989, p. 5—6.
78. Мещеряков, 2010, с. 218—220.
79. Picken, 2011, p. 116.
80. Breen, 2010, p. 47—50.
81. Мещеряков, 2010, p. 220—221, 233.
82. Bocking, 2005, p. 168.
83. Cali, 2013, p. 26.

34. Мещеряков, 2010, р. 31, 244.
35. Ng, 1998, р. 568—569.
36. Ng, 1998, р. 568—570.
37. Ng, 1998, р. 568—583.
38. Picken, 2011, р. 318.
39. Мещеряков, 2010, р. 41, 277.
40. Bocking, 2005, р. 140, 163.
41. Ng, 1998, р. 570.
42. Picken, 1994, р. 4—6.
43. Sakamoto Koremaru. Shinbutsu Bunri (<http://d-museum.kokugakuin.ac.jp/eos/detail/?id=8851>) (англ.). *Encyclopedia of Shinto*. Kokugakuin University. Дата обращения: 25 марта 2021.
44. Мещеряков, 2003, с. 257.
45. Picken, 2011, р. 166, 149-150.
46. Bocking, 2005, р. 77.
47. Мещеряков, 2010, с. 29, 226, 248.
48. Inoue Nobutaka. Introduction: Jinja (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=238>) (англ.). *Encyclopedia of Shinto*. Kokugakuin University (07.07.2005). Дата обращения: 24 марта 2021.
49. Лучкова В.И. Градостроительство и архитектура древней и средневековой Японии (http://pnu.edu.ru/media/filer_public/9f/5f/9f5fa761-296f-4e68-9397-d5d28ad31043/10.pdf) . — 2. — Хабаровск: ТОГУ, 2013. — С. 21—22. — ISBN 978-5-7389-1370-9.
50. Cali, 2013, р. 7.
51. Shimazu Norifumi. Shintai (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=292>) (англ.). *Encyclopedia of Shinto*. Kokugakuin University (02.06.2005). Дата обращения: 25 марта 2021.
52. Cali, 2013, р. 32.
53. Мещеряков, 2010, с. 192—193.
54. Eizo Inagaki. Shinto shrines // Grove Art Online - Japan (англ.). — 2003.
55. Parent M. mikoshi (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/m/mikoshi.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 28 мая 2020.
56. Мещеряков, 2010, с. 156—168.
57. Kuroda Ryūji. History and Typology of Shrine Architecture (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=248>) (англ.) (02.06.2005). Дата обращения: 28 апреля 2020.
108. Vimalin Rujivacharakul, Donna Kasprowicz, Michele Delattre. Architecture and Sacred Spaces in Shinto (<https://orias.berkeley.edu/resources-teachers/architecture-and-sacred-spaces-shinto>) (англ.). Дата обращения: 26 ноября 2020.
109. Williams, 2005, р. 75—76.
110. An Illustrated guide to Japanese Traditional Architecture and Everyday Things (англ.) / Yamamoto S.. — 京都: 淡交社, 2018. — Р. 66—75. — ISBN 978-4-473-04237-8.
111. Мещеряков, 2010, р. 74.
112. Parent M. haiden (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/h/haiden.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 28 мая 2020.
113. Parent M. tamagaki (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/t/tamagaki.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
114. The Architecture of Japanese Shrines and Temples (https://livejapan.com/en/in-tokyo/in-pref-tokyo/in-tokyo_train_station/article-a0000271/) (22 March 2016). Дата обращения: 26 ноября 2020.
115. Parent M. maidono (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/m/maidono.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
116. Parent M. naoraiden (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/n/naoraiden.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
117. Parent M. shinpou (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/s/shinpou.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
118. Parent M. shinsenjo (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/s/shinsenjo.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
119. Parent M. shamusho (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/s/shamusho.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
120. Parent M. sanrousho (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/s/sanrousho.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
121. Parent M. saikan (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/s/saikan.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
122. Parent M. jinguuji (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/j/jinguuji.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
123. Parent M. shikinen senguu (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/s/shikinen senguu.htm>) (англ.) (2001). Дата обращения: 9 июня 2020.

24. *Patrick Nuttgens with Richard Weston. Japan // The complete architecture handbook* (https://archive.org/details/isbn_9780060893217) (англ.). — Octopus publishing group, 2006. — P. 58 (https://archive.org/details/isbn_9780060893217/page/58). — ISBN 978-0-06-089321-7.
25. *Parent M. shinmei-zukuri* (<http://www.aisf.or.jp/~jaanus/deta/s/shinmeizukuri.htm>) (англ.). *www.aisf.or.jp* (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
26. *Parent M. sumiyoshi-zukuri* (<http://www.aisf.or.jp/%7Ejaanus/deta/s/sumiyoshizukuri.htm>) (англ.). *www.aisf.or.jp* (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
27. *Parent M. taisha-zukuri* (<http://www.aisf.or.jp/~jaanus/deta/t/taishazukuri.htm>) (англ.). *www.aisf.or.jp* (2001). Дата обращения: 8 июня 2020.
28. *Sano Kazufumi. Ujiko* (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=1161>) (англ.). Kokugakuin University (12.03.2007). Дата обращения: 10 апреля 2021.
29. Накорчевский, 2003, с. 113—115.
30. Мещеряков, 2010, с. 158—160.
31. *Okada Shōji. Policies and Institutions of the Classical Period* (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=1267>) (англ.). *Encyclopedia of Shinto*. Kokugakuin University (28.03.2007). Дата обращения: 15 апреля 2021.
32. *Okada Shōji. § Outline of institutions and systems of medieval and early modern period* (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=1275>) (англ.). *Encyclopedia of Shinto*. Kokugakuin University (28.03.2007). Дата обращения: 15 апреля 2021.
33. Мещеряков, 2010, с. 161—162.
34. Мещеряков, 2010, с. 162—164.
35. *Inoue Nobutaka. §Modern and Contemporary Systems and Institutions: An Overview* (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=1087>) (англ.). *Encyclopedia of Shinto*. Kokugakuin University (28.02.2007). Дата обращения: 15 апреля 2021.
136. *Ōhara Yasuo. Shintō Shirei (The Shinto Directive)* (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=1109>) (англ.). *Encyclopedia of Shinto*. Kokugakuin University (28.02.2007). Дата обращения: 15 апреля 2021.
137. *Ishii Kenji. Religious Corporations Law* (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=1099>) (англ.). *Encyclopedia of Shinto*. Kokugakuin University (28.02.2007). Дата обращения: 15 апреля 2021.
138. *Ishii Kenji. Jinja Honchō* (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/entry.php?entryID=1106>) (англ.). *Encyclopedia of Shinto*. Kokugakuin University (28.02.2007). Дата обращения: 12 апреля 2021.
139. Hardacre, 2017, p. 116.
140. Bocking, 2005, p. 101.
141. Мещеряков, 2010, с. 132.
142. Prohl, Nelson, 2012, pp. 262—263.
143. Ермакова, 2002, с. 691—693.
144. Nelson, 1996, p. 102.
145. Мещеряков, 2010, p. 130, 125, 153.
146. VonDras, 2017, p. 108.
147. Bocking, 2005, p. 71.
148. Picken, 2011, p. 195—196.
149. Hardacre, 2017, p. 184.
150. Averbuch, 1998, p. 295—296.
151. Picken, 2011, p. 144.
152. Bocking, 2005, p. 63.
153. *Tonal system* (<https://www.britannica.com/art/Japanese-music>) (англ.). *Encyclopedia Britannica*. Дата обращения: 15 апреля 2021.
154. Bocking, 2005, p. 143.
155. *An Illustrated guide to Japanese Traditional Architecture and Everyday Things* (англ.) / Yamamoto S.. — 京都: 淡交社, 2018. — P. 128—129. — ISBN 978-4-473-04237-8.
156. Мещеряков, 2010, с. 126—127.
157. Williams, 2005, p. 90.
158. *モノの呼び名* (яп.). — 東京: 日東書院, 2009. — С. 14—15. — ISBN 978-4-528-01001-7.
159. Молодякова, 2008, p. 104.
160. Мещеряков, 2010, с. 105.
161. Kasulis, 2004, p. 62.
162. Hardacre, 2017, p. 480.

53. Picken, 1994, p. 176.
54. Hardacre, 2017, p. 476.
55. Hartz, 2009, p. 94—96.
56. Мещеряков, 2010, с. 121.
57. Picken, 2011, p. 94—95.
58. Bocking, 2005, p. 28—29.
59. Cali, 2013, p. 147.
70. Мещеряков, 2010, с. 133.
71. Cali, 2013, p. 55.
72. Мещеряков, 2010, с. 123.
73. Bocking, 2005, p. 29.
74. Picken, 2011, p. 152—153.
75. Мещеряков, 2010, p. 127—128.
76. Cali, 2013, p. 29—30.
77. Nelson, 1996, p. 122—123.
78. Cali, 2013, p. 18.
79. Nelson, 1996, p. 123.
30. Nelson, 1996, p. 124.
31. Kallen, 2002, p. 67.
32. Picken, 2011, p. 193.
33. Мещеряков, 2010, с. 130.
34. Накорчевский, 2003, с. 242.
35. An Illustrated guide to Japanese Traditional Clothing and Performing Arts (англ.) / Ichida Н.. — 京都: 淡交社, 2017. — P. 68. — ISBN 978-4-473-04195-1.
36. Мещеряков, 2010, с. 297.
37. Cali, 2013, p. 31.
38. Kallen, 2002, p. 25.
39. Cali, 2013, p. 28.
30. Mullins, 2003, p. 82—84.
31. Mullins, 2003, p. 87.
32. Mullins, 2003, p. 85.
33. Nakajima, 2010, p. 36.
34. Picken, 2011, p. 273—274.
35. Shimizu, Karli. Religion and Secularism in Overseas Shinto Shrines: A Case Study on Hilo Daijingū, 1898–1941 (https://www.jstor.org/stable/26854498) (англ.) // Japanese Journal of Religious Studies. — 2019. — Vol. 46, iss. 1. — P. 1–30. — ISSN 0304-1042 (https://www.worldcat.org/search?fq=x0:jrn1&q=n2:0304-1042).
196. Wilburn Hansen. Examining Prewar Togo Worship in Hawaii Toward Rethinking Hawaiian Shinto as a New Religion in America (англ.) // Nova Religio. — 2010. — Vol. 14, no. 1. — P. 67–92. — ISSN 1092-6690 (https://www.worldcat.org/search?fq=x0:jrn1&q=n2:1092-6690). — doi:10.1525/nr.2010.14.1.67 (https://dx.doi.org/10.1525%2Fnr.2010.14.1.67).
197. Frank Usarski, Rafael Shoji. Buddhism, Shinto and Japanese New Religions in Brazil (англ.) // Handbook of Contemporary Religions in Brazil. — 2017. — P. 279–294. — doi:10.1163/9789004322134_018 (https://dx.doi.org/10.1163%2F9789004322134_018).
198. Picken, 2011, p. 274.
199. Hezel, Francis. Strangers in their own land : a century of colonial rule in the Caroline and Marshall Islands. — Honolulu: University of Hawai'i Press, 1995. — С. 212–213. — 473 с. — ISBN 9780585284231.
200. Hardacre, 2017, p. 431—432.
201. Picken, 2011, p. 275.
202. Stefano Carrer. Shintoisti a San Marino (http://www.ilsole24ore.com/art/notizie/2014-05-25/shintoisti-san-marino-081510.shtml?uuid=ABCzyxKB) (итал.). // Sole 24 ORE. Дата обращения: 9 марта 2021.
203. Kanda, Christine. Shinzō: Hachiman Imagery and Its Development (https://brill.com/view/title/57858). — Brill, 1985. — С. 97—98. — ISBN 978-1-68417-255-9.
204. Мещеряков, 2010, p. 282—283.
205. Мещеряков, 2010, p. 281—282.
206. Hartz, 2009, p. 101.
207. Rots, 2017, p. 81—82.
208. Prohl, Nelson, 2012, p. 603.
209. Hanya Yanagihara. A Real-Life Enchanted Forest (https://www.nytimes.com/2018/05/17/t-magazine/yakushima-japan-hayao-miyazaki-princess-mononoke.html) (англ.). New York Times (17 May 2018). Дата обращения: 14 марта 2021.
210. Rots, 2017, p. 82—84.
211. Damaso Scibetta. Il falso storico di Ōkami: lo shintoismo tra simboli e mito (https://it.ign.com/frequenza-critica/175495/feature/il-falso-storico-di-okami-lo-shintoismo-tra-simboli-e-mito) (итал.). IGN Italia (5 novembre 2020). Дата обращения: 14 марта 2021.

12. *Helland, Christopher*. Geemu On! A Preliminary Study Of Indie And Doujin Game Development In Japan (англ.) // Video Game Development In Asia: Voices From The Field. — 2018. — No. 8. — P. 38—48. — ISSN 2364-382X (<https://www.worldcat.org/search?fq=x0:jrnl&q=n2:2364-382X>).
13. *Jack Flanagan*. The unmistakable influence of Shintoism on videogame history (<https://killscreen.com/previous/articles/unmistakable-influence-shintoism-videogame-history/>) (англ.). *Kill Screen* (2 February 2015). Дата обращения: 14 марта 2021.
14. *Campbell*, 2014, с. 89.
215. *Chris Priestman*. Miyamoto explains how he turned his love for a Japanese shrine into a videogame (<https://killscreen.com/previous/articles/miyamoto-explains-turned-love-japanese-shrine-videogame/>) (англ.). *Kill Screen* (18 June 2015). Дата обращения: 14 марта 2021.
216. *Campbell*, 2014, с. 257.
217. *Brian Ashcraft*. Japan-Themed Sims 4 Expansion Changed Out Of Respect For Koreans, Says Producer (<https://kotaku.com/japan-themed-sims-4-expansion-changed-out-of-respect-fo-1845481253>) (англ.). *Kotaku* (26 October 2020). Дата обращения: 21 марта 2021.

Литература

Справочные издания

- *Picken, Stuart*. Historical dictionary of Shinto (англ.). — Lanham: Scarecrow Press, 2011. — 373 p. — ISBN 9780810873728.
- The Encyclopedia of World Religions (<https://archive.org/details/encyclopediaofwo00robe>) (англ.) / Ellwood, Robert. — New York: Facts on File, 2007. — 514 p. — ISBN 9780816061419.
- Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто / А. Н. Мещеряков. — М.: РГГУ, 2010. — 316 с. — (Orientalia et Classica). — ISBN 9785728110873.
- *Huffman, James*. Modern Japan: an Encyclopedia of History, Culture, and Nationalism (англ.). — New York: Garland Pub, 1998. — 316 p. — ISBN 9780815325253.
- *Bocking, Brian*. A Popular Dictionary of Shinto (англ.). — Surrey: Curzon Press, 2005. — 211 p. — ISBN 020398627X.

Литература на английском языке

- *Rots, Aike*. Shinto, nature and ideology in contemporary Japan: making sacred forests. — London, 2017. — 273 с. — ISBN 9781474289948.
- *Picken, Stuart*. Essentials of Shinto: an analytical guide to principal teachings. — Westport: Greenwood Press, 1994. — 400 с. — ISBN 9780313369797.

- *Hardacre, Helen*. Shinto: A History. — New York: Oxford University Press, 2017. — 698 с. — ISBN 9780190621711.
- *Breen, John*. A New History of Shinto. — Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. — 264 с. — ISBN 9781444317206.
- *Cali, Joseph*. Shinto Shrines: A Guide to the Sacred Sites of Japan's Ancient Religion. — Honolulu, 2013. — 328 с. — ISBN 9780824837754.
- Handbook of contemporary Japanese religions / Prohl, Inken; Nelson, John. — Leiden: Brill, 2012. — 652 с. — ISBN 9789004234369.
- Playing With Religion in Digital Games / Campbell, Heidi. — Bloomington: Indiana University Press, 2014. — 301 с. — ISBN 9780253012630.
- *Kasulis, Thomas*. Shinto: The Way Home. — Honolulu: University of Hawaii Press, 2004. — 184 с. — ISBN 9780824864309.
- *Nelson, John*. A Year in the Life of a Shinto Shrine. — Seattle, 1996. — 286 с. — ISBN 9780295997698.
- *Kallen, Stuart*. Shinto (<https://archive.org/details/shinto0000kall>). — San Diego: Lucent Books, 2002. — 128 с. — ISBN 1560069880.
- Shinto in History: Ways of the Kami / Breen, John. — Honolulu: University of Hawai'i Press, 2000. — 368 с. — ISBN 0824823621.
- *Mullins, Mark*. Handbook of Christianity in Japan. — Leiden: Brill, 2003. — 423 с. — ISBN 9047402375.

- *Aston, William*. Shinto: the Ancient Religion of Japan. — Cambridge, 2015. — 83 с. — ISBN 9781316144619.
- *Teeuwen, Mark*. Shinto, a short history. — London: RoutledgeCurzon, 2003. — 223 с. — ISBN 9780415319133.
- *Hartz, Paula*. Shinto. — 3rd. — New York: Chelsea House Publishers, 2009. — 144 с. — ISBN 9781604131130.
- *Williams, George*. Shinto. — Chelsea House Publishers, 2005. — 178 с. — ISBN 0791080978.
- Better health through spiritual practices: a guide to religious behaviors and perspectives that benefit mind and body / VonDras, Dean. — Santa Barbara, California, 2017. — 383 с. — ISBN 9781440853678.
- *Toshio, Kuroda*. Shinto in the History of Japanese Religion // Journal of Japanese Studies. — 1981. — Т. 7, вып. 1. — С. 1—22. — doi:10.2307/132163 (<https://dx.doi.org/10.2307%2F132163>).
- *Shimizu, Karli*. Religion and Secularism in Overseas Shinto Shrines: A Case Study on Hilo Daijingu, 1898–1941 // Japanese Journal of Religious Studies. — 2019-07-03. — Т. 46, вып. 1. — doi:10.18874/jjrs.46.1.2019.1-29 (<https://dx.doi.org/10.18874%2Fjjrs.46.1.2019.1-29>).
- *Averbuch, Irit*. Shamanic Dance in Japan: The Choreography of Possession in Kagura Performance // Asian Folklore Studies. — 1998. — Т. 57, вып. 2. — С. 293–329. — ISSN 0385-2342 (<https://www.worldcat.org/search?fq=x0:jrn1&q=n2:0385-2342>). — doi:10.2307/1178756 (<https://dx.doi.org/10.2307%2F1178756>).
- *McMullin, Neil*. Historical and Historiographical Issues in the Study of Pre-modern Japanese Religions // Japanese Journal of Religious Studies. — 1989. — Т. 16, вып. 1. — ISSN 0304-1042 (<https://www.worldcat.org/search?fq=x0:jrn1&q=n2:0304-1042>). — doi:10.18874/jjrs.16.1.1989.3-40 (<https://dx.doi.org/10.18874%2Fjjrs.16.1.1989.3-40>).
- *Ng, Wai-ming*. The "I Ching" in the Shinto Thought of Tokugawa Japan // Philosophy East and West. — 1998. — Т. 48, вып. 4. — С. 568. — doi:10.2307/1400018 (<https://dx.doi.org/10.2307%2F1400018>).
- *Nakajima, Michio*. Shinto Deities that Crossed the Sea: Japan's "Overseas Shrines," 1868 to 1945 // Japanese Journal of Religious Studies. — 2010. — doi:10.18874/jjrs.37.1.2010.21-46 (<https://dx.doi.org/10.18874%2Fjjrs.37.1.2010.21-46>).

Литература на русском языке

- *Оно, Сокио; Вудард, Уильям*. Синтоизм = Shinto: The Kami Way. — София, 2007. — 160 с. — ISBN 5-91250-240-6.
- Труды VIII Международного симпозиума Международного научного общества синто «Синто и японская культура» / Мещеряков А. Н.. — М.: МАКС Пресс, 2003. — 244 с.
- *Накорчевский А. А.* Синто. — Петербургское Востоковедение, 2003. — 443 с. — ISBN 5352004740.
- Синто — путь японских богов / Ермакова Е. М., Комаровский Г. Е., Мещеряков А. Н.. — Гиппериион, 2002. — 704 с. — ISBN 5893320573.
- Национальная религия японцев. Синто / Молодякова Э. В.. — М.: Крафт+, 2008. — 224 с. — ISBN 9785936751349.
- *Светлов Г. Е.* Путь богов: (синто в истории Японии). — М.: Мысль, 1985. — 240 с.

Литература на итальянском и испанском языках

- *Marangoni, Rossella*. Shintoismo (итал.). — Milano, 2018. — 160 с. — ISBN 9788870755626.
- La Investigación sobre Asia Pacífico en España (исп.). — Granada: Universidad de Granada, 2007. — С. 949—965. — 992 с. — ISBN 97884-33845894.

Ссылки

- Encyclopedia of Shinto (<http://eos.kokugakuin.ac.jp/modules/xwords/>) (англ.) — энциклопедия синтоизма от Университета Кокугакуин.

- [Basic Terms of Shinto \(https://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/bts/index1.html\)](https://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/bts/index1.html) (англ.) — список основных терминов синтоизма.
 - [Jinja Honcho \(https://www.jinjahoncho.or.jp/\)](https://www.jinjahoncho.or.jp/) (яп.) — Ассоциация синтоистских храмов.
 - [Yaokami \(https://yaokami.jp/\)](https://yaokami.jp/) (яп.) — база данных храмов и святынь.
 - [Yaoyoro \(http://yaoyoro.net/\)](http://yaoyoro.net/) (англ.) — иллюстрированная база данных ками.
 - [靖國神社 \(https://www.yasukuni.or.jp/english/index.html\)](https://www.yasukuni.or.jp/english/index.html) (англ.) — официальный сайт храма Ясукини.
 - [Синтоизм Ру \(http://www.sintoizm.ru/\)](http://www.sintoizm.ru/) — русскоязычный портал о синтоизме.
-

Источник — <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Синтоизм&oldid=114289433>

Эта страница в последний раз была отредактирована 19 мая 2021 в 04:39.

Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution-ShareAlike; в отдельных случаях могут действовать дополнительные условия.

Wikipedia® — зарегистрированный товарный знак некоммерческой организации Wikimedia Foundation, Inc.